

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 29 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 29**

Высочайшее повелѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства по 3.279,145 руб. въ годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь и школь грамоты, а также на инспекцію за сими школами, мнѣніемъ положилъ: 1) отпустить съ 1 января 1896 года изъ средствъ Государственнаго Казначейства, по смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго СѢнода, ежегодно слѣдующія суммы на нужды начальнаго народнаго образованія: а) 1.170,625 руб.—на содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школь и школь грамоты; б) 1.629,000 руб. на устройство и содержаніе второклассныхъ церковно-приходскихъ школь съ учительскими курсами для приготовленія учителей школь грамоты; в) 141,500 руб.—на содержаніе

епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школь, и г) 338,020 руб.—на содержаніе уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школь, а всего *три милліона двести семьдесятъ девять тысячъ сто сорокъ пять рублей*; 2) образующіеся остатки отъ перечисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ сего заключенія кредитовъ обращать, по истеченіи смѣтнаго періода, въ спеціальныя средства Святѣйшаго СѢнода и расходовать ихъ соотвѣтственно смѣтному назначенію каждаго кредита въ отдѣльности, съ тѣмъ лишь, чтобы остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей и школьной инспекціи (пп. в. и г ст. 1-й), были причисляемы къ ресурсамъ на школы грамоты. 3) Поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго СѢнода: I. при внесеніи въ Государственный Совѣтъ проектовъ финансовыхъ смѣтъ вѣдомства православнаго исповѣданія, представлять ежегодно свѣдѣнія о суммахъ, израсходованныхъ на содержаніе школь грамоты, второклассныхъ церковно-приходскихъ

школь и школьной инспекціи въ теченіе предшествующаго года, какъ изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ кредитовъ, такъ и изъ специальныхъ на эти надобности средствъ (п. 2), и II. ко времени разсмотрѣнія проектовъ смѣтѣ земскихъ повинностей трехлѣтія съ 1896 г. войти въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ земскіе сборы губерній, въ коихъ не введены земскія учрежденія, должны быть привлекаемы къ издержкамъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 5 день іюня 1895 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 29 іюня 1895 г. за № 35:

Опредѣляется на службу кандидатъ богословія Дружининъ—учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Чебоксарскаго духовнаго училища.

Назначаются учителя духовныхъ училищъ: Шацкого, по русскому языку, коллежскій ассесоръ Поятовскій и 1-го Орловскаго, въ 1-мъ параллельномъ классѣ, по русскому и церковно-славянскому языкамъ, кандидатъ богословія Азбукинъ—учителями русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ духовныхъ училищъ: первый—Переславскаго, съ 1-го

іюня, а второй—1-го Орловскаго, съ 25-го мая.

Отъ подлежащихъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что въ память событія 29 апрѣля 1891 г.:

1) священникъ Христорождественской церкви въ Митякинской станицѣ, Донской епархіи, Іоаннъ Семеновъ пожертвовалъ въ пользу мѣстной церковно-приходской школы домъ съ пристроемъ и дворовымъ мѣстомъ въ 500 руб.;

2) крестьяниномъ села Федоровки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Флоромъ Щербаченко сооруженъ, на мѣстѣ святаго престола бывшаго молитвеннаго дома, памятникъ, стоимостью свыше 300 руб.;

3) прихожане церкви села Корноухова, Лаишевскаго уѣзда, Казанской епархіи, приобрѣли для сей церкви серебряный позолоченный крестъ, стоимостью 72 руб.;

4) жители села Никольскаго, Южно-Уссурійскаго края, соорудивъ въ среднемъ пролетѣ арки, устроенной въ память пребыванія Его Императорскаго Величества въ означенномъ селѣ 21 мая 1891 г., часовню, приобрѣли для послѣдней на свои средства икону Святителя и Чудотворца Николая, въ массивной серебряной ризѣ съ эмалью, стоимостью въ 600 руб., съ надписью, что икона эта сооружена въ память 29 апрѣля 1891 года и въ ознаменованіе означеннаго посѣщенія; при чемъ постановлено

ежегодно, 21 мая, совершать крестный ходъ изъ мѣстнаго храма къ означенной часовнѣ и отправлять въ оной молебствіе;

5) прихожане Михаило-Архангельской церкви селенія Черемховскаго, Амурской области, Камчатской епархіи, соорудили для сей церкви, на добровольныя пожертвованія, двѣ бронзопозлащенные хоругви, стоимостью 300 руб.;

6) прихожанами церкви села Алисова, Карачевского уѣзда, Орловской епархіи, устроена вокругъ сей церкви каменная ограда съ поставленіемъ въ среднемъ столбѣ оной иконы Святителя и Чудотворца Николая съ неугасимою лампадою, на что употреблено ими до 525 р.;

7) прихожанинъ Велижской Кресто-Воздвиженской церкви, Полоцкой епархіи, мѣщанинъ Акиндинъ Петрущенко пожертвовалъ въ эту церковь икону Преображенія Господня, въ большомъ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, съ вызолоченною ризою, стоимостью 100 рублей;

8) прихожане Станиславовской церкви, Полоцкаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Петровскаго, пожертвовали въ означенную церковь колоколь, цѣною въ 200 руб., съ соотвѣтствующею событію надписью;

9) прихожане церкви села Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Симбирской епархіи, постановили замѣнить принадлежащій сей церкви разбитый колоколь въ 90 пуд. 5 фун. новымъ, вѣсомъ въ 95 пуд., на каковой предметъ собрано до 387 р.;

10) староста церкви села Кли-

мова, Юхновскаго уѣзда, Смоленской епархіи, крестьянинъ Петръ Хрисановъ устроилъ на свои средства въ названномъ селѣ часовню, стоимостью 2,050 руб.;

11) священникъ, староста и прихожане церкви села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, Тверской епархіи, устроили на свои средства придѣльную приходскую церковь, съ употребленіемъ на это свыше 800 руб.;

12) священникъ и прихожане церкви с. Бѣлогурова, Зубцовскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 300 руб. на возобновленіе разрушившейся полукаменной ограды вокругъ названной церкви;

13) крестьянинъ сельца Льгова, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, Дометій Димитріевъ, въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г., устроилъ на свои средства въ сельцѣ Никольскомъ, названнаго уѣзда, каменную часовню, стоимостью до 500 руб.;

14) прихожане Преображенской единовѣрческой церкви г. Елисаветграда, Херсонской епархіи, пожертвовали, въ память событія 29 апрѣля 1891 г., въ означенную церковь икону святаго пророка Іліи, цѣною 150 руб., съ соотвѣтствующею сему событію надписью;

15) прихожане Рождество-Богородицкой церкви мѣстечка Новоукраинска, Елисаветградскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали на украшеніе сей церкви деньгами и вещами на 1,028 руб. 70 коп.;

16) близъ г. Якутска, въ мѣстности Чучурь-Муранъ, на загородной архіерейской дачѣ, на частныя

средства, сооружена церковь во имя Владимірской Божіей Матери, съ празднованіемъ 29 апрѣля въ честь святыхъ мучениковъ Кизическихъ.

Преосвященный Псковскій сообщаетъ, что Солецкій купецъ Михаилъ Кузьминовъ, въ память благополучнаго возвращенія Его Императорскаго Величества изъ путешествія въ 1891 году, пожертвовалъ 200 руб. на возобновленіе часовни, находящейся въ погостѣ Рвахъ, Порховскаго уѣзда.

Сверхъ сего, преосвященный Самарскій и священникъ церкви села Полевихъ Локотцевъ, Ефремовскаго уѣзда, Тульской епархіи, Николай Соколовъ въ присланныхъ телеграммахъ заявляютъ: первый — о вѣрноподданническихъ чувствахъ преданности единовѣрцевъ г. Николаевска, преисполненныхъ духовною радостію по случаю освященія ихъ храма въ торжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, а второй — о чувствахъ глубокой благодарности, безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности прихожанъ церкви названнаго села, устроившихъ, въ память Высочайшей помощи въ неурожайные годы, алтарь въ честь Святителя и Чудотворца Николая.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 1-й день іюля 1895 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Въ официальной части № 45 „Церковнаго Вѣстника“ за 1885 г. напечатано было, между прочимъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству и для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, исполненія, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 1—27 октября того же года за № 2200.

Означеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода поставлялось въ обязанность духовныхъ консисторій доставлять въ подлежащіа воинскія присутствія свѣдѣнія о поступающихъ на должности псаломщиковъ и рукополагаемыхъ въ священнослужительскій санъ лицахъ, освобождающихся вслѣдствіе того отъ исполненія воинской повинности по ст. 62 Уст. Воин. Пов.

Изъ дѣлопроизводства Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода видно, что требованіе, выраженное въ приведенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, исполняется не всегда и не во всѣхъ духовныхъ консисторіяхъ. Это зависитъ, повидимому, отъ того, что, при опредѣленіи кандидатовъ на священнослужительскія или церковнослужительскія мѣста, нѣкоторыя консисторіи не входятъ въ предварительное разсмотрѣніе документовъ этихъ лицъ по отбыванію воинской повинности. А между тѣмъ это необходимо, для удостовѣренія въ свободѣ подлежащихъ лицъ отъ обязательствъ по отношенію къ военной службѣ и въ видахъ надлежащей правильности опредѣленія этихъ лицъ на епархіальную службу. Такое отношеніе къ дѣлу составляетъ, во всякомъ случаѣ опущеніе, и на практикѣ создаетъ разныя затрудненія и недоумѣнія, влекуція за собою обыкновенно обременительную переписку.

Подтверженіемъ этого можетъ служить слѣдующій случай. Нѣкто П., окончившій въ 1892 г. курсъ въ духовной семинаріи, въ призывѣ того же года подлежалъ явѣ къ вынугію жребія. По ст. 55 Уст. Воин. Пов. ему, какъ окончившему курсъ въ семинаріи, предоставлялась годичная отсрочка, для поступленія въ духовное званіе. Но для того, чтобы онъ могъ дѣйствительно воспользоваться такою отсрочкою, о правѣ его на нее нужно было

сообщить подлежащему воинскому присутствію (стт. 126 и 140 Уст. Воин. Пов.), что, однако, не было исполнено. Самъ П. не сдѣлалъ этого, по его объясненію, потому, что не могъ представить въ воинское присутствіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ духовной семинаріи, такъ какъ свидѣтельство это, по принятому порядку, не было выдано ему на руки, а отослано было, при окончаніи имъ курса въ семинаріи, изъ семинарскаго правленія въ мѣстную консисторію. Въ виду этого, онъ ожидалъ, что сообщеніе воинскому присутствію о правѣ его на отсрочку будетъ сдѣлано со стороны или правленія семинаріи, или консисторіи. Между тѣмъ, ни семинарское правленіе, ни консисторія не сочли нужнымъ дѣлать отъ себя такое сообщеніе. Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1893 г. П. опредѣленъ былъ на должность псаломщика, освобождающую, по п. 2 ст. 62 Уст. Воин. Пов., состоящихъ въ этомъ званіи лицъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, отъ исполненія воинской повинности. О занятіи имъ этой должности также не было своевременно заявлено воинскому присутствію, вопреки требованію ст. 140 Уст. Воин. Пов. Вслѣдъ за симъ въ 1894 г. подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ возбуждено было дѣло о привлеченіи П. къ воинской повинности, и только тогда удостовѣреніе о состояніи его на должности псаломщика послано было, по его просьбѣ, изъ консисторіи въ воинское присутствіе; одновременно такое удостовѣреніе было отправлено въ то же присутствіе и мѣстнымъ благочиннымъ. Но удостовѣренія эти уже запоздали, такъ какъ посланы были спустя цѣлый годъ послѣ призыва 1893 г. Такимъ образомъ, хотя законъ и предоставлялъ П. право на освобожденіе отъ исполненія воинской повинности, однако, за неисполненіемъ упомянутыхъ формальныхъ требованій, онъ, на основаніи того же закона, не могъ пользоваться этимъ правомъ и подлежалъ привлеченію къ отбыванію воинской повинности.

Несоблюденіе формальныхъ требованій закона, въ настоящемъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что не было своевременно сообщено подлежащему воинскому присутствію какъ о правѣ П. на годичную отсрочку по ст. 55 Уст. Воин. Пов., такъ и о поступленіи его на мѣсто псаломщи-

ка, освобождающее его отъ воинской повинности, по 2 п. ст. 62 Уст. Воин. Пов.

Въ первомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ упущеніе должно быть отнесено къ винѣ самого П. По прямому смыслу ст. 126 Уст. Воин. Пов. слѣдуетъ заключать, что лица, имѣющія право на освобожденіе отъ воинской повинности, должны сами представить въ воинское присутствіе дипломъ или аттестатъ на ученую степень, или свидѣтельство отъ учебнаго начальства объ окончаніи ими курса наукъ или о выдержаніи соответствующаго испытанія, а не выжидать, чтобы эту обязанность исполняли за нихъ учебныя начальства. Къ такому выводу приводятъ и предшествующія статьи (123—125) Уст. Воин. Пов., въ коихъ изъясняется вообще порядокъ заявленій по назначенію льготъ по воинской повинности. Такимъ образомъ, П. совершенно неосновательно предполагалъ, что о принадлежащей ему льготѣ по ст. 55 сообщить, вмѣсто его, семинарское правленіе, и напрасно ссылался въ свое оправданіе на то, что свидѣтельства объ окончаніи курса у него на рукахъ не было, такъ какъ этотъ документъ препровожденъ изъ семинарскаго правленія въ консисторію. Не имѣя на рукахъ подлиннаго документа, онъ, очевидно, долженъ былъ приобрести копию съ него, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованную семинарскимъ правленіемъ, и представить оную въ подлежащее воинское присутствіе.

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, весьма возможныхъ и на будущее время въ виду неопытности семинарскихъ воспитанниковъ и незнанія ими формальной стороны дѣла, было-бы весьма желательно, чтобы семинарскія правленія, предъ выпускомъ изъ семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, заготовляя имъ установленные аттестаты или свидѣтельства, которые, по принятому на сей предметъ порядку, они доставляютъ въ мѣстную консисторію, въ то же самое время напоминали и разъясняли воспитанникамъ, что тѣ изъ нихъ, которые желаютъ воспользоваться годичною отсрочкою по отбыванію воинской повинности, для поступленія въ духовное званіе, должны заявить объ этомъ, при выходѣ изъ семинаріи, правленію и просить оное о выдачѣ имъ, въ удостовѣреніе права на льготу по ст. 55 Уст.

Воин. Пов., копій съ ихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ, для представленія таковыхъ въ подлежащія воинскія присутствія. Такія копія могли бы быть выдаваемы изъ правленія съ подписью, что онѣ выдаются такому-то, согласно его просьбѣ, для такой-то именно цѣли (т. е. для представленія въ такое-то присутствіе по воинской повинности).

Что же касается второго упущенія, относительно заявленія о занятіи должности псаломщика, то дѣлать такое заявленіе воинскому присутствію П. лично не былъ обязанъ. По вышеупомянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1—27 октября 1885 г. за № 2200, обязанность доставлять въ воинскія присутствія свѣдѣнія о лицахъ, занявшихъ псаломщическія мѣста и освобождающихся, по званію псаломщика, отъ воинской повинности, возложена, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на духовныя консисторіи. При опредѣленіи П. псаломщикомъ, мѣстная консисторія не исполнила этого требованія. Хотя секретарь консисторіи и объяснилъ, что означенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода не было исполнено въ настоящій разъ потому, что П., при опредѣленіи его псаломщикомъ, не представилъ свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку,—но это объясненіе совершенно несостоятельно, такъ какъ консисторія не могла не знать, что всѣ молодые люди извѣстнаго возраста подлежатъ отбыванію воинской повинности; поэтому она должна была затребовать отъ П. надлежащій документъ по воинской повинности, если онъ самъ такого документа не представилъ.

На настоящій случай слѣдуетъ какъ семинарскимъ правленіямъ, такъ и консисторіямъ обратить должное вниманіе и имѣть въ виду, что воинскія присутствія, оставаясь въ неизвѣстности относительно опредѣленія на священно-служительскія или церковно-служительскія мѣста лицъ призывнаго возраста, непременно потребуютъ ихъ къ исполненію воинской повинности. Заинтересованныя лица, въ подобныхъ случаяхъ, возбуждаютъ обыкновенно жалобы, и такимъ образомъ происходитъ переписка—сначала между низ-

шими губернскими инстанціями, а затѣмъ и между учрежденіями центральныхъ управленій подлежащихъ вѣдомствъ. Результатомъ этихъ сношеній можетъ иногда быть и освобожденіе означенныхъ лицъ отъ исполненія воинской повинности, если есть достаточныя къ тому основанія, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ; прямымъ же исходомъ подобнаго рода дѣлъ обыкновенно бываетъ привлеченіе упомянутыхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности, несмотря на поступленіе ихъ на службу епархіальную.

По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ изложенномъ сообщается во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, для соображенія и руководства въ соответственныхъ случаяхъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными опредѣленіями Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: I. изданные подъ редакціей В. И. Шемкина выпуски „Приходской Библіотеки“: 1) „Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность“, проф. Малышевскаго (Спб. 1895 г., ц. 30 к.), 2) „Святые мѣста и святыни на Востокѣ и въ Россіи“, выпускъ II, сост. П. Петрушевскій (Спб. 1895 г., ц. 30 к.), 3) „Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія“. Выпускъ 2—каѳизмы первая, вторая и третья (Спб., 1895 г., ц. 30 к.) и 4) „Подвижники и страдальцы за вѣру православную и землю Русскую“,—священника М. Едлинскаго (Спб., 1895 г., ц. 30 коп.)—первыя три книги—одобрить, а послѣднюю допустить въ учительскія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ; и II. составленную законоучителемъ Екатеринбургской гимназіи, священникомъ Василиемъ Гагинскимъ, брошюру: „Пьянство, его вредныя послѣдствія и средства къ ограниченію его“ (Оренбургъ, 1895 г.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С У Н О Д Ъ .

№ 29

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е .

№ 29

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ НАЧАЛЬСТВЪ.

Съ внушительнымъ и назидательнымъ наставленіемъ обратился Томскій преосвященный ко всѣмъ священно-церковно-служителямъ епархіи о томъ, какъ должно вести себя въ храмѣ Божиѣмъ. Въ устраненіе соблазновъ отъ служителей дома Божія объявляется всѣмъ, кому о томъ знать должно, слѣдующее: 1) въ алтарь входитъ съ благоговѣніемъ, какъ въ мѣсто особеннаго присутствія Божія. При входѣ туда творитъ благоговѣнное поклоненіе предъ святымъ престоломъ, а священнослужителямъ послѣ поклоненія цѣловать святой престолъ. При выходѣ изъ алтаря творитъ то же. А также и мимо горняго мѣста не проходить безъ поклоненія и безъ крайней нужды этимъ священнымъ мѣстомъ лицамъ не посвященнымъ не проходить; 2) въ алтарь ненужныхъ, пустыхъ, шуточныхъ разговоровъ не производить, а о нужномъ спрашивать или говорить тихо; 3) со всякимъ благоговѣніемъ священнослужители да приступаютъ ко святому престолу. Ни священники безъ епитрахили, ни діаконы безъ стихаря, кромѣ лобзанія, да не прикасаются къ престолу, или къ чему-либо священному, на немъ лежащему; 4) возжигающіе свѣчи на престолѣ или предъ иконами должны дѣлать это

съ благоговѣніемъ. Служители Церкви и алтаря, благоговѣнно чествуя святыню дома Божія, да воздаютъ и другъ другу подобающую честь. Младшіе да воздаютъ честь старшимъ. Священнослужители да привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ лобзаніемъ въ уста, или, по древнему обычаю, цѣлуютъ руку одинъ другого. Младшіе да привѣтствуютъ старшихъ поклоненіемъ, а старшіе да отвѣтствуютъ имъ тѣмъ же. Діаконы и церковнослужители да лобызаютъ руку священника, когда приемятъ отъ него благословеніе или священный сосудъ, или кадило, а также, когда подаютъ послѣднее. Старшіе пресвитеры, подавая во всемъ благой примѣръ, да вразумляютъ безчинныхъ. Измемъ злое отъ насъ самихъ“.

* *

Въ видахъ улучшения проповѣдничества въ Новгородской епархіи, Новгородскій епархіальный проповѣдническій комитетъ обратилъ вниманіе епархіальнаго духовенства на слѣдующее:

1) Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ, встрѣчаемый во многихъ проповѣдяхъ, это — ихъ, такъ сказать, „разсудочное направленіе“. Дабы проповѣдническое слово было „свято и спасительно“, необходимо, чтобы основанія и доказатель-

ства истинъ и вообще образъ воззрѣнія на всѣ вещи были заимствованы изъ слова Божія и изъ писаній богомудрыхъ учителей Церкви. Нерѣдко приходилось, однако, встрѣчать у проповѣдниковъ и малое сравнительно знакомство съ словомъ Божиимъ, и недостаточное изученіе свято-отеческихъ твореній. Проповѣди нерѣдко строятся на разсудочныхъ основаніяхъ; въ нихъ болѣе идутъ разсужденія и размышленія обыкновеннаго характера, чѣмъ раскрытіе той или другой христіанской истины на основаніи святой Библии, подъ руководствомъ богопросвѣщенныхъ мужей. Поэтому необходимо вообще рекомендовать пастырямъ: слово Божіе изучать какъ можно тщательнѣе и основательнѣе, и проповѣди составлять на основаніи его, чтобы каждая проповѣдь имѣла характеръ библейскій. Ради же избѣжанія произвольныхъ толкованій и неосновательныхъ воззрѣній, что тоже замѣчалось комитетомъ въ проповѣдяхъ, необходимо рекомендовать проповѣдникамъ: сколько возможно изучать свято-отеческія творенія, напримѣръ, бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на книги Священнаго Писанія и на многія мѣста его, бесѣды святаго Василія Великаго, Ефрема Сирина, Амвросія Медиоланскаго, тайноводствешныя и огласительныя поученія святаго Кирилла Іерусалимскаго, творенія святителей Тихона Задонскаго и Димитрія Ростовскаго (его проповѣди и Четив-Миней), а также творенія и многіхъ другихъ богопросвѣщенныхъ мужей. Нужно, чтобы проповѣдники сроднились съ святоотеческими твореніями, о чемъ бы ни бесѣдовали съ народомъ, проникались бы мыслями и чувствованіями святыхъ мужей. Только при такихъ условіяхъ проповѣди получаютъ библейскій характеръ, проникаются библейскимъ тономъ и удаляются отъ разсудочнаго направленія.

2) Изложеніе проповѣдей, какую бы форму онѣ ни имѣли, должно быть чуждо сухости и отвлеченности. Руководствуясь твореніями святаго Іоанна Златоустаго, Димитрія Ростовскаго и святителя Тихона Задонскаго, проповѣдники должны оживлять свои проповѣди библейскими повѣ-

ствованіями, рассказами изъ житій святыхъ, разными сравненіями, какихъ такъ много въ твореніяхъ святителя Тихона. Его творенія особенно должны служить образцомъ для проповѣдниковъ въ отношеніи изложенія, по ихъ чрезвычайной простотѣ, ясности, удобопонятности и образности. Языкъ ихъ, правда, теперь устарѣлъ; но указанныя черты составляютъ несомнѣнное ихъ достоинство. Поэтому съ особенною любовью должно изучать творенія святителя Тихона Задонскаго.

3) Относительно формы проповѣдей комитетъ считаетъ нужнымъ сказать, что форма „словъ“, годная для людей болѣе или менѣе образованныхъ, для простого народа, говоря вообще, мало пригодна. Катихизическія истины слѣдуетъ, конечно, излагать въ формѣ катихизическихъ бесѣдъ или катихизическихъ поученій; а вообще предметы православнаго вѣрученія и нравоученія слѣдуетъ раскрывать народу, особенно въ сельскихъ храмахъ, въ формѣ небольшихъ поученій, гдѣ-бы излагаемая истина раскрывалась по возможности кратко, никакихъ сложныхъ доказательствъ и построеній не употреблялось, главныя мысли выступали бы съ особенною ясностію и отчетливостію, чтобы онѣ лучше запечатлѣлись въ памяти слушателей, и самый планъ построенія проповѣди былъ бы простъ и удобенъ для усвоенія простолюдными. Образцами могутъ служить: поученія протоіерея Родіона Путигина, поученія многіхъ нашихъ архипастырей, поученія, издаваемыя при журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, и многіхъ другихъ нашихъ проповѣдниковъ („Новгор. Еп. Вѣдом.“).

* *

Астраханское епархіальное начальство предложило духовенству епархіи, для руководства, слѣдующія правила о порядкѣ и условіяхъ найма регентовъ и пѣвчихъ, объ отношеніи ихъ къ причту и о средствахъ содержанія ихъ. 1) Регента хора нанимаютъ старшій членъ причта и церковный староста съ вѣдома и согласія мѣстнаго благочиннаго; пѣвчіе же нанимаются старостой

по соглашенію съ регентомъ. 2) Изъявившій желаніе быть регентомъ долженъ предъявить старшему члену причта свидѣтельство на званіе регента, или удостовѣреніе въ многолѣтнемъ и успѣшномъ прохожденіи сей должности при какой либо церкви или учебномъ заведеніи. 3) Отъ регента требуютъ твердое знаніе и обиходнаго нотнаго пѣнія, и простыхъ церковныхъ пѣснопѣвъ. 4) Лица, не представившія удостовѣренія въ безупречности своей прошлой жизни и дѣятельности, а также судимыя за важные проступки, или подверженныя какому либо порокамъ, не могутъ быть допускаемы къ исправленію обязанностей регента, хотя бы и удовлетворяли требованіямъ 2 и 3 пункт. сихъ правилъ. 5) Отъ каждаго регента, при опредѣленіи его на должность, должно требовать письменное обязательство въ томъ, что онъ не будетъ пѣть въ церкви молитвословій по рукописнымъ тетрадямъ, не одобреннымъ къ употребленію, а равно вмѣсто причастнаго стиха на божественной литургіи музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ и рукописныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „концертовъ“, — подъ опасеніемъ лишенія своего мѣста. 6) Старшій членъ причта и церковный староста заключаютъ съ регентомъ и пѣвчими условіе съ точнымъ указаніемъ ихъ пѣвческихъ обязанностей и съ обозначеніемъ въ условіи мѣръ взыскапія съ неисполняющихъ онаго, а также съ показаніемъ условленной платы каждому изъ нихъ. 7) Всѣ указанія и распоряженія относительно пѣнія въ церкви вполне зависятъ отъ старшаго члена причта; ему же принадлежитъ самый выборъ и назначеніе на каждую службу нотныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній изъ одобренныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы и разрѣшенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію при богослуженіи. 8) Каждый хоръ исполняетъ свою пѣвческую обязанность при той лишь церкви, при которой онъ состоитъ. 9) Хоръ пѣвчихъ можетъ участвовать въ совершеніи разныхъ требъ (браковъ, погребенія и пр.)

по приглашенію прихожанъ лишь мѣстной церкви и притомъ всякій разъ съ согласія старшаго члена причта и старосты, а если въ хорѣ участвуютъ ученики церковно-приходской школы, то съ согласія и завѣдующаго оной школой; въ предѣлахъ же другого прихода, гдѣ не имѣется своего хора, допускается пѣть при требоисправленіи не иначе, какъ съ разрѣшенія старшаго члена причта того прихода. 10) Старшій членъ причта съ старостою, при наймѣ прихожанами пѣвчихъ для участія ихъ при требоисправленіи, принимаютъ посредство относительно назначенія пѣвчимъ вознагражденія за то и строго наблюдаютъ, чтобы послѣдніе не требовали себѣ высокой платы по своему произволу. 11) Ближайшій надзоръ за благопристойнымъ поведеніемъ пѣвчихъ въ храмѣ во время богослуженія и внѣ храма возлагается на церковнаго старосту и всѣхъ священнослужителей той церкви; благочинные же при посѣщеніи церквей, при коихъ имѣются пѣвчіе, удостовѣряются въ ихъ благонадежности и исправности и прописываютъ о нихъ въ своихъ полугодовыхъ отчетахъ епархіальному начальству. 12) Хоры пѣвчихъ содержатся на жертвуемыя прихожанами средства. 13) На содержаніе пѣвческихъ хоровъ можетъ быть отчисляема сумма изъ церковныхъ денегъ лишь въ томъ случаѣ, когда, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по церкви и уплатою опредѣленныхъ взносовъ на епархіальныя и духовно-учебныя нужды, остаются свободными значительныя суммы, и не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. 14) Размѣръ пособія въ пользу хора изъ церковныхъ суммъ долженъ быть не болѣе 10% съ нормальнаго церковнаго дохода, который опредѣляется среднею цифрою изъ общей суммы годовыхъ доходовъ церкви за послѣдніе три года. 15) Благочинный, при ходатайствѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ отчисленіи на содержаніе пѣвчихъ изъ суммъ той или другой церкви денегъ, представляетъ точныя свѣдѣнія о составѣ образуемаго или существующаго хора

пѣвчихъ, о размѣрѣ условленнаго жалованья регенту и пѣвчимъ, о благонадежности и исправности ихъ, а также точныя цифровыя данныя о количествѣ доходовъ той церкви за послѣдніе три года. Разрѣшенная епархіальнымъ начальствомъ сумма на содержаніе хора при той или другой церкви остается неизмѣнной въ теченіе трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ ходатайство должно быть возобновляемо съ представленіемъ вновь всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній.

16) Жалованье регенту и пѣвчимъ изъ отчисляемыхъ церковныхъ суммъ выдается церковнымъ старостой подъ росписку ихъ въ особо заведенной за скрѣпою благочиннаго тетради, которая и свидѣлствуется послѣднимъ при ревизіи церквей вмѣстѣ съ другими церковными документами („Астрах. Еп. Вѣд.“).

* *

Въ № 6 „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатано предложеніе преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго, Томской духовной консисторіи относительно погребенія самоубійцы. По правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, 1) христіанскаго погребенія должны быть удостоиваемы вообще православные христіане, скончавшіеся естественною смертію и съ вѣрою въ загробную жизнь (Св. Зак. т. XIII, ст. 918), и, 2) должны быть вообще лишены церковнаго отиѣванія и христіанскаго погребенія на православныхъ кладбищахъ всѣ вообще самоубійцы, если только самоубійство ихъ произошло не въ состояніи умоповрежденія или безпамятства, вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ (Тимоѳ. Александр. прав. 14; Номок. ст. 178). Законный порядокъ производства дѣлъ о самоубійцахъ и образъ ихъ погребенія опредѣляется слѣдующими соображеніями: 1) когда окажется трупъ самоубійцы, то по этому поводу должно быть произведено изслѣдованіе, и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Т. XIII, ст. 918); 2) изслѣдованіе начинается полиціею и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ею же оканчивается, а въ другихъ

сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (тоже); 3) по изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-вмѣняемымъ или безсознательнымъ и нравственно-невмѣняемымъ. На первый случай въ 1472 ст. Ул. о наказ. сказано: „лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ, отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ, лишается христіанскаго погребенія“, а въ ст. 923 т. XIII даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ полиція дозволяетъ предать тѣло землѣ (Св. Зак. т. II, ч. 1., ст. 2714).

Изъ приведенныхъ законоположеній видно, что по христіанскому обряду могутъ быть погребены только самоубійцы, лишившіе себя жизни въ умоповрежденіи или безпамятствѣ, вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, что подтверждено не только судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, но и удостовѣрено обстоятельствами предшествующей жизни, явной и очевидной для всѣхъ, равно продолжительнымъ леченіемъ въ больницахъ, или на дому. Между тѣмъ практика настоящаго времени относитъ къ послѣднему роду несчастныхъ случаевъ всѣхъ самоубійцъ, и даже такихъ, которые сегодня совершенно здоровы, веселы, разговорчивы, пиршествуютъ, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ болѣзненнаго состоянія, и въ тотъ же день вечеромъ, ночью или завтра утромъ гдѣ либо въ гостиницѣ, самъ на самъ, или въ сообществѣ лицъ другого пола, лишаютъ себя жизни, при посредствѣ впередъ подготовленнаго револьвера или другого смертоноснаго орудія, — оставляя на столѣ или въ карманѣ записку, въ которой просятъ въ смерти ихъ никого не винить и прямо, ясно говорятъ, что они сами, добровольно лишили себя жизни, такъ какъ жизни имъ надоѣла, такъ какъ они пожелали, вслѣдствіе безнадежной любви, вмѣстѣ умереть, и проч. под., и не бываетъ случая, не бываетъ примѣра, чтобы судебно-медицинскій осмотръ призналъ такое само-

убійство сознательнымъ и нравственно-вмѣняемымъ. Напротивъ, всѣ самоубійства, въ какомъ бы состояніи и при какой бы обстановкѣ они ни совершились, судебно-медицинскій осмотръ относитъ къ явленіямъ безсознательнымъ и нравственно-невмѣняемымъ, выдаетъ въ томъ подлежащія удостовѣренія, на основаніи которыхъ самоубійцы, явно и очевидно умысленные, погребаются по христіанскому обряду на православныхъ кладбищахъ, съ совершеніемъ церковныхъ молитвословій и панихидъ, вопреки церковнымъ постановленіямъ, которыя говорятъ, что панихиды по умысленнымъ самоубійцамъ не должны быть отправляемы и приношеніе за такихъ самоубійцъ не бываетъ (Тимое. Александр. пр. 14). Нельзя безусловно сказать, чтобы здѣсь было злоупотребленіе или сознательное нарушеніе предписаній закона. Скорѣе можно въ данномъ случаѣ допустить недоразумѣніе, происходящее отъ недостаточнаго яснаго разграниченія представителями гражданского и духовнаго вѣдомства своихъ правъ и обязанностей. Когда лица, производившія судебно-медицинскій осмотръ, даютъ разрѣшеніе предать тѣло самоубійцы землѣ, то это не значитъ, что они уполномочиваютъ священника погребать по христіанскому обряду, такъ какъ это не въ предѣлахъ ихъ власти и не въ области ихъ вѣдѣнія. Напротивъ, священникъ долженъ въ данномъ случаѣ взвѣсить всѣ обстоятельства, при которыхъ самоубійца наложилъ на себя смертоносную руку, обратить особенное вниманіе на нравственную жизнь его, исполненіе имъ долга и обязанностей христіанина и по своей іерейской совѣсти, подъ страхомъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ за невниманіе къ сему дѣлу, самостоятельно и съ полною убѣдительною для себя и другихъ рѣшить, въ какомъ мѣстѣ, когда и съ какимъ именно молитвословіемъ слѣдуетъ похоронить тѣло самоубійцы, руководствуясь при этомъ церковными постановленіями, которыя въ данномъ случаѣ нисколько не стѣсняють его, напротивъ, прямо обязываютъ „со всякимъ тщаніемъ испытывать (всѣ обстоя-

тельства дѣла), да не подпадетъ осужденію“ (изъ 14 прав. Тимое. Александр.). И если послѣ этого „тщательнаго испытанія“ придетъ къ убѣжденію, что самоубійство совершено не въ умоповрежденіи, то нисколько не погрѣшитъ, если участіе свое въ данномъ случаѣ, на основаніи судебно-медицинскаго удостовѣренія, ограничитъ только тѣмъ, что не воспрепятствуетъ родственникамъ самоубійцы предать тѣло его землѣ на указанномъ имъ мѣстѣ, или если проводить тѣло къ могилѣ съ пѣніемъ только „Святый Боже“ и совершеніемъ краткой литіи. Что же касается совершенія панихидъ, поминовеній и пр., то это можетъ быть совершено и совершаемо, послѣ преданія тѣла землѣ, съ надлежащаго разрѣшенія духовнаго начальства, могущаго послѣдовать только послѣ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ виду всего этого и для предупрежденія соблазна и смущенія совѣсти вѣрующихъ частными случаями самоубійствъ, преосвященный Макарій предложилъ консисторіи сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы, 1) священники во всѣхъ случаяхъ самоубійствъ со всею точностію и неотступно руководствовались указанными законоположеніями и церковными правилами; 2) погребали по христіанскому обряду на православныхъ кладбищахъ, съ церковнымъ отпѣваніемъ и совершеніемъ панихидъ, только тѣхъ самоубійцъ, о которыхъ судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ удостовѣрено и извѣстно всѣмъ и каждому, что они лишили себя жизни въ явномъ и очевидномъ безуміи, сумасшествіи или безпамятствѣ, а отъ погребенія самоубійцъ сознательныхъ, не страдавшихъ душевными болѣзнями, отказывались; 3) въ остальныхъ случаяхъ самоубійствъ, именно сомнительныхъ, или не явно сознательныхъ, не препятствовали, на основаніи судебно-медицинскихъ удостовѣреній, предавать тѣло землѣ на указанномъ ими, священниками, мѣстѣ, не отказываясь, до воспослѣдованія распоряженій по сему предмету епархіальнаго начальства, проводить тѣло къ могилѣ съ пѣніемъ только „Святый Боже“ и соверше-

ніемъ краткой литіи внѣ церкви, что предоставляется ихъ личному усмотрѣнію; 4) предварительно разъяснили родственникамъ такихъ самоубійць, что погребеніе по церковному чину и затѣмъ отправленіе панихидъ и поминовеній могутъ быть совершаемы только съ особаго распоряженія епархіальнаго начальства, о чемъ они, родственники, сами должны ходатайствовать, съ представленіемъ всѣхъ данныхъ, могущихъ вызвать благопріятное и желательное рѣшеніе дѣла.

* *

По поводу возбужденнаго однимъ изъ мѣстныхъ благочинныхъ вопроса о вѣнчаніи лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ мормонской ереси, съ православными, Самарская духовная консисторія сдѣлала слѣдующее постановленіе. Во всѣхъ случаяхъ, когда сектанты не уличены въ принадлежности своей къ хлыстовству, мормонству, бесѣдничеству, бѣлоризцамъ, голубчикамъ и другимъ наименованіямъ и развѣтвленіямъ хлыстовской ереси участіемъ ихъ въ радѣніяхъ или опредѣленными свидѣтельскими показаніями о производимой ими пропагандѣ хлыстовскихъ вѣрованій,—священнику остается дѣйствовать только нравственнымъ своимъ вліяніемъ, убѣждая православныхъ родителей не губить дѣтей своихъ, отдавая ихъ въ семьи сокровенныхъ еретиковъ, и угрожая православнымъ родителямъ за такую измѣну ихъ Церкви Христовой отлученіемъ отъ святаго причащенія, по донесеніи о томъ ихъ, священниковъ, епархіальному начальству, а еретикамъ советуя заключать брачные союзы въ кругу своихъ единомышленниковъ. Но, дабы священники не могли подвергаться и въ приложеніи мѣръ пастырскаго воздѣйствія на еретиковъ нареканіямъ и обвиненіямъ въ притѣсненіяхъ съ корыстными цѣлями и въ вымогательствѣ, потребовать отъ всѣхъ священниковъ епархіи единократаго представленія поименныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ ими въ принадлежности къ хлыстовству въ различныхъ его наименованіяхъ, какъ изъ числа соб-

ственныхъ ихъ прихожанъ, такъ и временно, но постоянно въ приходѣ ихъ проживающихъ въ качествѣ арендаторовъ, работниковъ и т. п.,—съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостію о небывающихъ у исповѣди отъ 1—3 лѣтъ и болѣе, представляли и дополнительные списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлежности къ хлыстовству или рапорты, что въ личномъ составѣ хлыстовства по ихъ приходу измѣненій не послѣдовало. При заключеніи браковъ между женихами и невестами, принадлежащими къ разнымъ приходамъ, причты въ своихъ предбрачныхъ свѣдѣніяхъ на запросъ причта о невестѣ сообщали бы и объ этой опасности для православія семьи, въ которую поступаетъ засватанная православнымъ женихомъ невеста изъ семьи, зараженной хлыстовствомъ, а равно и причтъ, дѣлающій запросъ о невестѣ, засватанной въ хлыстовскую семью, въ запросѣ своемъ предупреждалъ бы объ угрожающей православію невесты опасности для своевременнаго пастырскаго воздѣйствія со стороны ея приходскаго священника на ея родителей („Самарск. Епарх. Вѣдом.“).

* *

Во многихъ церковныхъ приходяхъ, Харьковской епархіи, существуетъ въ народѣ обычай, что ко дню мѣстнаго храмоваго праздника пріѣзжіе торговцы строятъ возлѣ церковной ограды лавочки и производятъ бакалейную и другую мелочную торговлю, каковая продолжается не менѣе двухъ дней; къ вечеру храмоваго праздника собирается къ этимъ лавочкамъ подгулявшій народъ, преимущественно сельская молодежь, и заводитъ пляски и пѣсни настолько шумныя, что при совершеніи въ церкви вечерняго богослуженія нѣтъ возможности слушать совершаемую въ ней службу; кромѣ того, здѣсь-же, подѣ церковной оградой, заводится картежная игра, слышится смѣхъ, сквернословіе, игра на гармоникахъ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ, и вообще происходятъ всякія безобразія. Остановить эти безобразія сельская полиція не въ состояніи, и находящаяся

здѣсь сотскіе относятся къ описаннымъ явленіямъ равнодушно, слѣдя лишь, главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы среди толпы не происходило какого либо безчинства или буйства.

Въ огражденіе святыхъ храмовъ отъ изложенныхъ возмутительныхъ для нравственнаго и религіознаго чувства явленій, г. Харьковскій губернаторъ, согласно отношенію по сему высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, предложилъ исправникамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ престольные праздники не производилось въ сельскихъ церковныхъ приходахъ возлѣ храмовъ никакой торговли, служащей въ большинствѣ случаевъ приютомъ и сборищемъ для пьяной сельской молодежи, и чтобы для торговли отводимы были другія мѣста и какъ можно далѣе отъ приходскихъ церквей.

Ставропольская духовная консисторія, по выслушаніи предложенія наблюдателя церковно-приходскихъ школъ объ изысканіи средствъ на выпускъ книгъ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ, съ утвержденія преосвященнаго Агаѳодора, въ дѣляхъ лучшаго благоустройства церковно-приходскихъ школъ, постановила разрѣшить духовенству епархіи отчислить ежегодно изъ церковныхъ суммъ, гдѣ онѣ имѣются въ достаточномъ количествѣ, по мѣрѣ надобности, по тридцати рублей на обзаведеніе церковно-приходскихъ школъ библиотечками для выѣкласнаго чтенія, съ тѣмъ, чтобы при церквахъ не было никакого недочета на всѣ нужды епархіи.

Самарскій преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію на рапортѣ одного изъ благочинныхъ епархіи объ имѣющихся въ его благочинническомъ округѣ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ: „Надобно поставить въ безусловную обязанность священнослужителямъ инородческихъ приходовъ, особенно священникамъ, знаніе инородческихъ языковъ и пользоваться этимъ знаніемъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ“.

По ходатайству Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, Оренбургскій епархіальный съездъ духовенства постановилъ: „дѣтямъ лицъ свѣтскаго званія, непрерывно прослужившихъ не менѣе пяти лѣтъ на должностяхъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ съ пользою, засвидѣтельствованною подлежащимъ начальствомъ, по вниманію и поощренію ихъ трудовъ на пользу этихъ школъ, предоставить право поступленія въ духовно-учебныя заведенія безъ взиманія съ нихъ платы за ученіе“ („Оренб. Епарх. Вѣдом.“).

Высокопреосвященный Ионаанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, убѣдившись изъ многократныхъ случаевъ, что послушники, удаляемые изъ монастырей за предосудительные, а нерѣдко и безнравственные поступки, принимаются въ другіе монастыри, и тѣмъ пахотятъ поблажку для себя, а для другихъ служить соблазномъ,—предложилъ Ярославской духовной консисторіи предписать пастоятелямъ монастырей Ярославской епархіи, чтобы они отнюдь не принимали въ свои монастыри послушниковъ, удаленныхъ за неодобрительное поведеніе, или самовольно убѣжавшихъ изъ другихъ монастырей епархіи, а объ удаленныхъ и сбѣжавшихъ немедленно доносили консисторіи для справокъ и объявленія о таковыхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ („Яросл. Еп. Вѣд.“).

Опека надъ имуществомъ. Въ дѣйствующихъ законахъ, вромѣ опеки, учреждаемыхъ въ порядкѣ семейственномъ надъ личностію и имуществомъ частныхъ лицъ (по малолѣтству, надъ безумными и сумасшедшими, надъ нѣмыми и глухо-нѣмыми и проч.), предусмотрены случаи учрежденія опеки надъ одними лишь имуществомъ. Такіе случаи указываются 215, 752 и 959—961 ст. Уст. Гражд. Суд., а именно: при предъявленіи иска къ лицу умершаго собственника, а также смерти тяжущагося, либо

во время производства дѣла, либо до приведенія рѣшенія въ исполненіе. Въ первомъ случаѣ (ст. 215) истцу дозволяется предъявлять искъ къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ, или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ. По разъясненію же Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1878 г. № 290), въ случаѣ предъявленія иска по силѣ упомянутой 215 ст. Уст. Гражд. Суд., истцу предоставляется право, примѣняясь по ст. 960 того же устава, просить кого *слѣдуетъ о немедленномъ назначеніи опекуна*, на основаніи свидѣтельства на то, выданнаго ему тѣмъ судебнымъ установленіемъ, въ которомъ прѣявленъ искъ. Такіе опекуны назначаются сословными, по званію умершаго, учрежденіями и вступаютъ во всѣ права и обязанности, установленныя общими гражданскими законами для опекуновъ надъ малолѣтними (т. X, ч. I Зак. Гражд. ст. 225—295 и рѣшенія Гражд. Касс. Деп. Правит. Сената 1877 г. № 284, 1879 г. № 105, 1880 г. №№ 205 и 206, 1883 г. № 17 и мн. друг.). Въ виду этого, разъ состоялось рѣшеніе подлежащаго свѣтскаго суда о выдачѣ истцу свидѣтельства на учрежденіе опеки надъ имуществомъ умершаго собственника, то на основаніи сего рѣшенія, по вступленіи въ законную силу, согласно 893 ст. Уст. Гражд. Суд., обязательнаго для всѣхъ учреждений и должностныхъ лицъ, сословныя учрежденія умершаго, а въ томъ числѣ и консисторія, буде умершій былъ лицомъ духовнымъ, обязаны безпрекословно учреждать подобныя опеки.

Порядокъ этотъ разъясненъ въ рѣшеніи Святѣйшаго Синода, отъ 13—29 мая 1892 г. № 1181, по одному частному вопросу.

* *

Кѣмъ учреждается опека надъ совершенно-лѣтними дѣтьми православнаго духовенства, признанными сумасшедшими и не принадлежащими къ потомственному дворянству? Поставленный вопросъ нерѣдко возбуждаетъ недоумѣніе въ епархіальныхъ

управленіяхъ, обыкновенно не считающихъ себя въ правѣ учреждать подобныя опеки. Обыкновенныя при этомъ соображенія тѣ, что разъ дѣти духовенства не принадлежать къ духовенству, то епархіальному начальству и нѣтъ основаній, такъ или иначе, проявлять свое къ нимъ участіе въ тѣхъ случаяхъ, когда они, и достигнувъ совершеннолѣтія, требуютъ такого участія. Въ виду этого, не бесполезно указать на слѣдующее разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13-го января 1894 г. за № 17.

Одно епархіальное начальство отказало въ учрежденіи опеки надъ имуществомъ и личностью сына протоіерея, несмотря на то, что сынъ этотъ былъ признанъ душевно-больнымъ постановленіемъ особаго присутствія мѣстнаго губернскаго правленія, утвержденнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ. Въ виду этого, губернскаго правленія обратилось въ Правительствующій Сенатъ (по 4-му Департаменту) съ просьбою разъяснить ему, кто же обязанъ учреждать подобныя опеки?

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ связи съ законами и заключеніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, нашель, что, хотя въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ и не содержится прямого указанія, какъ поступать въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ можетъ получить полное разрѣшеніе изъ сопоставленія существующихъ законовъ объ опекѣ надъ лицами дворянскаго, духовнаго и иныхъ состояній. Сосредоточивая попеченіе надъ лицами, требующими опеки, въ дворянскихъ опекахъ и сиротскихъ судахъ, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣляетъ опеку надъ дѣтьми духовныхъ особъ, не принадлежащихъ къ потомственному дворянству, возложивъ таковую на обязанность духовнаго начальства (ст. 236 т. X, ч. 1, изд. 1887 г.). Затѣмъ законодатель, установляя опеку, независимо отъ возраста, надъ безумными и сумасшедшими, въ ст. 377 тѣхъ же законовъ указаль, что правила, установленныя для опеки надъ

малолѣтними, должны имѣть соотвѣтственное примѣненіе и къ опекамъ надъ душевнобольными, въ отношеніи имущества послѣднихъ. Сопоставленіе этихъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ порядкѣ наложенія опеки надъ малолѣтними, безумными и сумасшедшими въ законѣ не установлено различія, а потому и учрежденіе опеки во всѣхъ этихъ случаяхъ должно слѣдовать одному и тому же порядку, а слѣдовательно, въ частности, по отношенію дѣтей духовныхъ особъ, не принадлежащихъ къ потомственному дворянству, учрежденіе таковыхъ опеки принадлежитъ духовному начальству (ст. 236 т. X, ч. 1, изд. 1887 г.). Въ виду всего этого, Правительствующій Сенатъ призналъ отказъ епархіальнаго начальства въ учрежденіи опеки надъ личною и имуществомъ вышеупомянутаго сына протоіерея неправильнымъ, о чемъ, въ разрѣшеніе недоумѣнія губернскаго правленія и далъ ему знать указомъ, увѣдомивъ таковымъ-же и Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

* *

О выдачѣ консисторіями метрическихъ свидѣтельствъ по требованію сословныхъ учреждений. Въ одну изъ консисторій поступило отношеніе Дворянскаго Депутатскаго собранія одной изъ губерній съ просьбою о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей дворянина N, при чемъ при отношеніи этомъ были приложены и гербовыя пошлины на оплату требуемыхъ свидѣтельствъ.

Консисторія отказала въ исполненіи этой просьбы на томъ основаніи, что при отношеніи Депутатскаго Собранія не было приложено прошенія дворянина N о выдачѣ ему метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи его дѣтей. Правильно ли такой отказъ?

Циркулярными указами Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта 1869 г. № 10 и 26 февраля 1874 г. № 10, а равно указомъ Правительствующаго Сената отъ 4 октября 1877 г. (Собраніе узакон. 1878 г. № 92) и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12—26 іюля 1878 г. № 1083

(Церк. Вѣстн. 1878 г. № 32), опредѣлительно разъяснено, что частныя лица съ просьбами о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ могутъ обращаться не только непосредственно въ консисторіи, но и чрезъ правительственныя учрежденія и должностныхъ лицъ, на которыхъ въ этомъ случаѣ лежитъ обязанность представлять въ консисторіи гербовыя пошлины на оплату какъ прошеній и отвѣтовъ по онымъ, такъ и самаго свидѣтельства. Въ виду этого консисторія, вмѣсто требованія самаго прошенія дворянина N, должна была потребовать отъ депутатскаго собранія или представленія гербовыхъ пошлинъ на оплату сего прошенія и отвѣта по оному, или же увѣдомленія, что дворяниномъ N приходящійся съ него гербовый сборъ уплаченъ вполне (послѣднее только и возможно, если марки при подачѣ прошенія въ депутатское собраніе были погашены). По полученіи же сихъ свѣдѣній консисторія уже не имѣла никакихъ основаній къ отказу въ исполненіи просьбы собранія.

Въ такомъ именно смыслѣ вопросъ этотъ, по одному частному случаю, разъясненъ юрисконсультскою частью при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

Исторія одной сельской учительницы.

Въ прошедшемъ году общее вниманіе возбудила брошюра, подъ заглавіемъ: „Исторія одной школы“. Авторъ ея, г-жа Александра Штевень рассказываетъ, какъ она, поселившись въ своемъ имѣніи, въ селѣ Яблоневѣ, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, стала учить читать нѣсколькихъ крестьянскихъ ребятъ въ своемъ селѣ и затѣмъ основала здѣсь земскую школу, какъ послѣ сего стала открывать школы грамоты въ Арзамасскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, и передаетъ сдѣланныя ею наблюденія надъ дѣтьми крестьянъ, надъ ихъ отцами и матерями... Личность учительницы — особы благороднаго сословія, владѣлицы имѣнія, отдавшей себя трудамъ сельской учительницы, возбуждала сочув-

ствіе. Разъѣзды ея по деревнямъ послѣ утомительнаго обученія въ своей Яблоневской школѣ, наблюденія ея надъ бытомъ крестьянъ были также интересны и занимательны. Успѣхи г-жи Штевенъ на новомъ избранномъ ею поприщѣ были замѣчательны: школы грамоты открывались здѣсь и тамъ, недавніе ребята-ученики г-жи Штевенъ сразу преображались въ солидныхъ учителей для школъ, вновь открываемыхъ. Сама учредительница школъ была въ восторгѣ отъ успѣховъ дѣтей, не могла достаточно налюбоваться и нахвалиться ими.

Вотъ какъ описываетъ она устройство первой своей школы въ Петлицѣ. Это—большая деревня въ 300 домовъ, въ 5-ти верстахъ отъ села Яблонева.—„Слышала я, пишетъ г-жа Штевенъ, что тамъ есть желающіе учиться, знала, что тамъ есть пустой, брошенный кабакъ, которымъ можно было завладѣть“. Нашла учителя—16-лѣтняго своего ученика, „бойкаго малаго“... Приѣхала въ деревню уламывать мужиковъ. Послѣ долгой ломки мужики согласились платить по 1 коп. съ души въ мѣсяцъ, и „высокій бородатый староста“ торжественно вручилъ ей 3 руб. 15 коп.—жалованье учителю за первый учебный мѣсяцъ. „Открыли двери и ставни въ старомъ, низкомъ, закоптѣломъ бывшемъ кабацкѣ, вставили и вымыли окна, передѣляли стойку на столы, раздобыли и принесли скамеекъ, и въ новую школу набилось 38 учениковъ, жаждущихъ учиться... Черезъ нѣсколько дней я приѣхала въ новую школу и чуть-ли не съ замираніемъ сердца спросила выбѣжавшаго ко мнѣ навстрѣчу учителя, какъ идетъ у него дѣло. И какой камень свалился у меня съ совѣсти, когда онъ, радостно улыбувшись мнѣ, отвѣтилъ: „слава Богу“! Дѣйствительно, вся школа была полна ребятъ: всѣ, и въ томъ числѣ даже ровесники его по годамъ, охотно слушались „Николая Ивановича“; они уже выучились нѣсколькимъ молитвамъ и знали почти всѣ буквы. А черезъ два мѣсяца они стали медленно читать, и я, не смѣя еще ожидать ничего лучшаго, сочла это блестящимъ успѣхомъ“ (стр. 6—7). „Съ осени 1892 года школъ грамот-

ности открылось уже 13, а съ осени 1894 учебнаго года я, благодаря великодушной поддержкѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, имѣла возможность открыть еще 18 новыхъ школъ, которыхъ всѣхъ теперь (въ 1894 г.) 31 съ 840 въ общей сложности учащимися“. Какія бы ни были сопротивленія крестьянъ къ открытію школъ,—стоило только г-жѣ Штевенъ „приѣхать въ село, собрать сходъ и объяснить крестьянамъ, что слѣдовало, и тотчасъ-же становится возможнымъ нанять квартиру и набрать достаточное количество учениковъ“. Послѣ стало уже не нужно г-жѣ Штевенъ самой и приѣзжать уговаривать мужиковъ. „Узнавъ, чрезъ волостного старшину или инымъ путемъ, что я желала-бы завести у нихъ школу, крестьяне сами собираютъ сходъ, напимаютъ помѣщеніе для школы, составляютъ списокъ желающихъ учиться и присылаютъ мнѣ бумагу, въ которой просятъ „Ея Высшородію Госпожу Учителюшу“ пожаловать къ нимъ и начать ученіе. Случилось разъ, что такая бумага затерялась, и я только черезъ мѣсяцъ, узнавши объ этомъ, могла исполнить желаніе крестьянъ. Они очень были недовольны этимъ и нашли, что я плохо исполняю свои обязанности, и это ихъ неодобреніе, пишетъ г-жа Штевенъ, доставило мнѣ еще больше удовольствія, чѣмъ ихъ сердечное спасибо за стараніе въ другихъ случаяхъ“ (стр. 13). Г-жа Штевенъ находила полное нравственное удовлетвореніе въ своемъ трудѣ, и оно было для нея лучшею наградою за тяготу труда. „Люблю я ѣздить въ такія (наиболѣе успѣвшія) школы. Если приѣдемъ туда вечеромъ, когда учениковъ уже распустили, они, слышавъ колокольчикъ, съ такою стремительностію сбѣгаютъ въ школу, словно боятся потерять самое короткое мгновеніе. И повѣдемъ, когда они всѣ сбѣгутъ, не успѣваемъ отвѣчать на громкія, радостныя привѣтствія влетающихъ въ дверь другъ за другомъ ребятъ“... „Они ловятъ всякое сказанное имъ слово, просятъ имъ еще и еще что-нибудь разсказать, просятъ спросить ихъ по Закону Божию, почитать съ ними, задать имъ задачу. Дѣльно и бодро, съ значительнымъ видомъ, коман-

дуетъ ими молоденькій учитель, и глаза его радостно блестятъ, когда ученики отвѣчаютъ удачно; а ребята дружелюбно вертятся вокругъ него, и хотя для нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ по годамъ скорѣе товарищъ, нежели старшій, охотно и часто величаютъ его Григоріемъ Ѳедорычемъ или Иваномъ Ипполитычемъ. И мужики, толпясь у дверей, добродушно смотрятъ на все происходящее, улыбаются, хвалятъ учителя и ученье"... (стр. 16). Но вотъ „занятія кончаются и передъ прощаньемъ ребята часто предлагаютъ слѣть что-нибудь, разумѣется божественное“. „Всѣ встаютъ съ мѣстъ; кудрявыя и гладкія, бѣлокурыя и темныя головы—поворачиваются ко мнѣ профилемъ, обращаясь къ образамъ; худенькія и круглощекія, смуглыя и бѣлорозовыя дѣтскія лица становятся серьезными, быстро мелькаютъ творящія крестное знаменіе руки, и зазвенятъ, зальются, загудятъ высокіе и низкіе, звонкіе и мягкіе голоса, слѣдя за твердо держащимся мелодіи и регистра голосомъ учителя, и хотя несовершенны искусно и стройно, но все же звучно и одушевленно исполняя старыя красивые пафѣвы молитвъ... Раздаются звучныя слова, и хочется вѣрить, что въ такія минуты это для поющихъ и слушающихъ не только слова, но слова, полныя великаго и прекраснаго значенія. Опускаются мужичьи головы, задумчиво устремляются въ одну точку всѣ живые, быстрые глаза, а старухи вздыхаютъ и покачиваютъ головой, потихоньку вытирая слезы“ (стр. 23). „Когда я мысленно переживаю эти послѣднія 8 лѣтъ моего пребыванія въ деревнѣ, мнѣ много, много еще вспоминается разныхъ сценъ, потому что много есть прекрасныхъ и загадочныхъ, забавныхъ и трогательныхъ страницъ въ той ни съ чѣмъ не сравнимой книгѣ, которую читаешь, знакомясь съ жизнью, и которая особенно хороша тѣмъ, что мы сами можемъ вписывать въ нее цѣлыя строки и страницы“ (25 стр.).

Не проходитъ года, какъ изъ тѣхъ же медоточивыхъ устъ слышатся совершенно другія рѣчи. Та же г-жа Александра Штевень пишетъ письмо въ редакцію „Вѣст-

ника Европы“ (мартъ 1895 г.). Письмо составляетъ цѣлую статью, подъ заглавіемъ: „По поводу школь грамотности“. Статья эта пишется г-жею Штевень въ дополненіе къ вышеназванной брошюрѣ, но и по содержанію, и по тону совершенно противоположна ей. Куда дѣвались увлеченіе, идилическія картины; слышны однѣ жалобы, желчныя выходки; тонъ сухой, рѣзкій, обидчивый и... обидящій. „Я одно время мечтала лишь о томъ, писать г-жа Штевень, чтобы расширить сѣть своихъ школокъ возможно шире и открыть ихъ не 30, а 50, 100 и болѣе того. Но какъ только я осенью 1894 г. приступила къ открытію значительнаго противъ прежняго числа школь грамоты, мнѣ пришлось убѣдиться въ полной невозможности продолжать это дѣло на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно было начато“. Притокъ учителей школы, руководимой г-жею Штевень, которые въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ такъ легко и твердо превращались изъ рѣзвыхъ мальчиковъ въ солидныхъ мужей, вдругъ прекратился (стр. 363). Обстоятельства, до сихъ поръ такъ благопріятствовавшія открытію школь, вдругъ измѣнились. „Вздумаетъ ли хозяинъ увеличить плату за квартиру, или совсѣмъ отказаться отъ помѣщенія въ своемъ домѣ школы, случится ли неурожай, благодаря (?) которому нѣкоторые отцы найдутъ затруднительнымъ платить за ученіе своихъ дѣтей,—или, напротивъ, уродится ленъ, и нѣкоторыя матери вздумаютъ посадить своихъ ребятъ за пряжу,—и вотъ, существованіе школы грамотности уже въ опасности“ (тамъ же). „Но главныя препятствія, встрѣчаемыя мною, пишетъ г-жа Штевень, при открытіи болѣе значительнаго числа школь грамоты, коренились въ официальномъ ихъ положеніи, т. е. въ полной ихъ зависимости. Отсутствіе всякой связи съ общественными учрежденіями, которыя были бы заинтересованы въ поддержаніи существованія школы, и беззащитность ея предъ произволомъ священниковъ и другихъ вліятельныхъ въ селахъ лицъ давали себя знать и ранѣе. Открывая школы, я брала съ

бою чуть не каждый шагъ, и хотя сначала я нерѣдко одерживала побѣды, однако, и тогда уже приходилось встрѣчать также и пораженія. И чѣмъ больше школь я старалась открыть, тѣмъ болѣе возрастала процентъ неудачъ" (стр. 363 и 364):

Вотъ какія обвиненія сыплеть г-жа Штевень собственно на священниковъ. Священники сами не открываютъ школь подъ разными предлогами (неимѣніе средствъ и подходящаго помѣщенія, отсутствіе въ населеніи потребности къ ученію) и досаждутъ на тѣхъ, кто открываетъ эти школы и, значить, обнаруживаетъ неправду ихъ отговорокъ. Нельзя, якобы, священникамъ, при существованіи школы грамоты, просить епархіальное начальство объ открытіи церковно-приходской школы, за ученіе въ которой они могли бы получать жалованье.— „Одинъ священникъ не допустилъ открыть школу въ церковной сторожкѣ, подъ предлогомъ ея ветхости, и подучивалъ крестьянина запросить за помѣщеніе для школы неслыханную цѣну. Другой стращаль крестьянъ, что, въ случаѣ открытія школы въ ихъ деревнѣ, онъ долженъ ѣздить наблюдать за ней и замучить ихъ требованіемъ подводу не только зимой, но и въ пашню и сѣвъ. Третій священникъ объявилъ крестьянамъ, что прежній учитель имъ не нуженъ, такъ какъ учить въ школѣ будетъ діаконъ. Крестьяне отказали учителю, а когда діаконъ сталъ требовать отъ нихъ ежедневно по двѣ подводы, отказали и ему, и школа закрылась. Священники бракуютъ учителей, допущенныхъ въ школу, выгоняютъ, чтобы вмѣсто ихъ опредѣлить сестру или дочь. Въ одномъ селѣ молодой священникъ усердно занимается школой, но дячекъ-учитель бьетъ учениковъ, чтобы, по словамъ крестьянъ, какъ увѣряетъ г-жа Штевень, „отвадить ихъ отъ ученья“; когда же она предложила священнику другого учителя, священникъ признался, что не можетъ допустить его въ школу, такъ какъ въ такомъ случаѣ другіе члены причта его „сѣбдятъ“. Другой въ подобномъ же случаѣ сказалъ: „вотъ еслибы я былъ чело-

вѣкъ безупречный—другое дѣло, а то вѣдь сжить меня съ мѣста легче легкаго“ (стр. 365, 366). „Быть гонителемъ школы, пишетъ г-жа Штевень, священнику удобно, потому что, кромѣ роли хозяина, на него возложена еще другая, чисто полицейская роль надзирателя за школой, за ея направленіемъ и ея учителемъ. Какъ бы мало ни было на то основаній, священникъ всегда можетъ найти направленіе школы вреднымъ и учителя ея неподходящимъ. И своимъ недоброжелательнымъ вмѣшательствомъ, своими придирками къ самой невинной книжкѣ, посылая имя Толстого или Ушинскаго, своими наблюденіями надъ числѣмъ обѣденъ, пропущенныхъ учителемъ, и надъ степенью благоговѣнія, съ которымъ онъ цѣлуетъ руку его, подходя подъ благословеніе, священникъ можетъ сдѣлать существованіе школы совершенно невозможнымъ, не говоря уже о томъ, что онъ можетъ прямо закрыть ее“.

Изъ сообщенія г-жи Штевень видно, что не одни священники враждебно относились къ школамъ грамоты, открываемымъ ею, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и помѣщики и земскіе начальники. Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ, гдѣ болѣе четырехъ лѣтъ просуществовала старѣйшая изъ открытыхъ ею школа грамоты, крестьяне, вмѣсто прежняго, взятаго подъ кабакъ, помѣщенія, построили для школы новое помѣщеніе, при чемъ г-жа Штевень, какъ попечительница школы, взяла на себя нѣкоторую долю расхода; но земскій начальникъ 1½ года не позволялъ крестьянамъ вставлять оконныя рамы и складывать печку въ новомъ строеніи, и 1½ года школа помѣщалась въ тѣсной наемной избѣ (366 стр.). Но земскіе начальники, мѣстные помѣщики и другіе вліятельныя въ деревнѣ лица рѣдко дѣйствовали прямо, а болѣею частью чрезъ священниковъ, которые оказывались послушными ихъ орудіями и, по давленію тѣхъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, закрывали ненавистныя имъ школы.

Выходъ изъ этого печальнаго положенія школь грамоты г-жа Штевень видитъ

въ томъ, чтобы школы сіи находились въ тѣсной связи съ земскими школами, состояли подъ надзоромъ земскихъ учителей, имѣли ту же программу и тѣ же учебныя пособия, какія приняты въ младшихъ отдѣленіяхъ земскихъ школъ, и чтобы учителями школъ грамоты были получившіе въ нормальныхъ (т. е. земскихъ) школахъ особую подготовку и упражнявшіеся въ преподаваніи, въ качествѣ помощниковъ учителя, ученики сихъ „нормальныхъ земскихъ“ школъ, и требуютъ соответственныхъ симъ условіямъ законодательныхъ мѣръ (стр. 370, 371).

Что же за причина столь рѣшительнаго измѣненія во взглядахъ, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ г-жи Штевень? Какъ объяснить то, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ благопріятствовали ей обстоятельства, въ числѣ каковыхъ должны быть и отношенія къ ней мѣстныхъ священниковъ, и на одномъ 9-мъ году эти обстоятельства и эти отношенія къ священникамъ вдругъ и такъ радикально измѣнились? Откуда это особенное сочувствіе къ земскимъ школамъ съ яркимъ предубѣжденіемъ противъ церковно-приходскихъ школъ и ея заправителей?

При внимательномъ чтеніи брошюры г-жи Штевень теперь, послѣ выясненія дѣла, можно замѣтить нѣкоторые штрихи, уже и тогда, въ минуты общаго увлеченія ея подвигами, означавшіе задатки измѣненія ея въ недалекомъ будущемъ. Г-жа Штевень очень рѣзко говоритъ о своихъ предшественникахъ въ дѣлѣ „сельскихъ дьячкахъ, оставшихъ солдатахъ и старикахъ (?), какъ они драли дѣтей за волосы и не выучивали ничему“. Вотъ она, свѣтская образованная барышня, открыла здѣсь Америку. У нея все дѣло пошло вдругъ, какъ по маслу. Такія гордыя рѣчи никогда не предвѣщаютъ добраго и прочнаго успѣха.

Кто же она, новая дѣятельница на трудномъ поприщѣ образованія дѣтей народа? Вотъ ея собственныя признанія: „знакома она почти только съ Петербургомъ и заграницей“, принялась за дѣло ученія дѣтей „послѣ двухлѣтняго пребы-

ванія за границей“, „отъ нечего дѣлать“. „Учительницей“, признается она, „я тогда была крайне неопытной и неумѣлой. Ни какой либо системы, ни тѣмъ болѣе дисциплины у меня въ школѣ не было; всякій говорилъ и вставалъ съ мѣста, когда хотѣлъ; разныя группы въ одно и то же время читали вслухъ, рассказы вали, задавали вопросы и, за исключеніемъ времени, когда все ребята, сбившись въ кучку, слушали какой нибудь мой рассказъ, въ школѣ у меня была такой беспорядокъ и шумъ, какой бываетъ на иномъ сельскомъ сходѣ“ (стр. 2, 3). Одно, чего могла добиться г-жа Штевень, это была искренность отношеній между ею и учениками, благодаря которой можно было вліять на нихъ въ нравственномъ смыслѣ. „Однакоже отсутствіе дисциплины въ школѣ скоро стало неперимымъ, во первыхъ, потому, что слишкомъ утомляло мои нервы и дѣлало меня неспособной къ преподаванію, а главное еще потому, что вредно дѣйствовало на учениковъ, лишая ихъ необходимой сдержанности, вѣжливости и внимательности“ (стр. 5). Чѣмъ же дѣло кончилось? Тѣмъ, что весной 1889 года Яблоневская школа г-жи Штевень была объявлена земской школой, и съ тѣхъ поръ въ ней ежегодно стали происходить экзамены. Благополучно сдавъ свою школу въ вѣдѣніе земства, г-жа Штевень и устремилась къ открытію школъ грамоты. Изъ сказаннаго видно, что г-жа Штевень была совсѣмъ не подготовлена и не способна къ тому дѣлу, за которое принялась съ такимъ горячимъ рвеніемъ, и вотъ съ какихъ поръ наклонъ ея мыслей былъ къ тому, что если у нея въ школахъ будетъ что не ладиться, можно сдать ихъ земству.

Надобно удивляться, какъ легко смостряютъ люди на дѣло ученія. Не удалась карьера, скучно въ деревнѣ, дѣлать нечего: такъ можно быть сельскимъ учителемъ или учительницей. Ко всякому дѣлу считаютъ нужнымъ хотя сколько нибудь подготовиться, а къ этому труднѣйшему изъ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ приступаютъ безъ всякой подготовки и думаютъ

и говорить, что сдѣлають здѣсь чудеса. Не одинъ сей, а множество примѣровъ можно представить этого печальнаго недоразумѣнія.

Послѣ неудачъ и разочарованій въ первой школѣ, г-жѣ Штевенъ слѣдовало бы осмотрительнѣе и осторожнѣе приступить къ открытію другихъ школъ. Было бы большою ея заслугою открыть и одну школу грамоты и, по мѣрѣ силъ и способности, наблюсти хотя за ея упорядоченіемъ, если не могла сладить съ поставленною на болѣе широкой основѣ Яблоневскою. А она открываетъ 13 школъ, этого мало; открываетъ еще 18 школъ и не останавливается и на этихъ числахъ. „Увлеченіе быстрое размноженіемъ открываемыхъ мною школъ грамоты, пишетъ она, относительнымъ ихъ успѣхомъ (?) и несомнѣнною потребностію въ нихъ при отсутствіи школъ высшаго типа, ободренная сочувствіемъ и помощью съ разныхъ сторонъ и не видя еще возможности служить дѣлу народнаго образованія другимъ болѣе совершеннымъ образомъ, я одно время мечтала лишь о томъ, чтобы раскинуть сѣти своихъ школъ возможно шире и открыть ихъ не 30, а 50, 100 и болѣе того“.

Эта горячая дѣятельность, эти пылкия мечты никакъ не могли вести дѣло къ прочному успѣху и рано или поздно должны были привести его къ несчастнымъ послѣдствіямъ. Прежде всего, по словамъ г-жи Штевенъ, почувствовался недостатокъ въ учителяхъ. Нѣкоторыхъ она успѣла подготовить, по ея словамъ, *но такихъ сравнительно только, по ея собственному сознанию, хорошихъ учителей стало не хватать и приходилось помѣщать въ новыя школы учителей просто плохихъ, или же закрывать школы наименѣе модныя* (стр. 363). Слѣдовало бы здѣсь, по крайней мѣрѣ, положить предѣлъ рвенію, по г-жа Штевенъ, не останавливаясь предъ препятствіемъ, ставить въ школы этихъ плохихъ учителей. Если прежніе учителя, по ея сознанию, были только относительно хороши, можно представить себѣ, каковы были эти просто плохіе, значитъ никуда негодные, учителя. Ясно, что она забо-

тилась никакъ не о качествѣ, а только о количествѣ школъ. Кромѣ учителей, нужны школамъ помѣщеніе, отопленіе, учебныя пособія. Не отрицаемъ собственныхъ жертвованій г-жи Штевенъ. Ихъ, можетъ быть, и достало бы на одну, двѣ школы, но на десятки школъ не хватило. Она обратилась къ помощи разныхъ учреждений и лицъ, и вотъ съ великою благодарностію она упоминаетъ въ своей брошюрѣ „о великодушной поддержкѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода“ (стр. 9). Благодаря сей помощи, она, можетъ быть, и поддержала бы тѣ 13 школъ, которыя первоначально открыла, но она влечется дальше и дальше. Надобно было много средствъ къ поддержанію школъ, и вотъ она рѣшается на ту же мѣру, которую употребила и относительно учителей: кто бы что ни далъ, все хорошо, и попала въ силки, которые, можетъ быть, уже давно поджидали эту искательницу приключеній. Здѣсь средства даются щедрою рукою, но съ условіемъ дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи, прямо противуположномъ школамъ церковнымъ. Для выясненія этого обстоятельства и вообще положенія дѣлъ приводимъ выдержку изъ письма священника с. Волобонова Иоанна Воскресенскаго въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“. Священникъ Воскресенскій опровергаетъ обвиненія, взводимыя г-жею Штевенъ на его собратій, и, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее: „Въ нашихъ краяхъ г-жа Штевенъ появилась два года назадъ. Когда она начала открывать школы грамотности, то мы (духовенство и крестьяне) очень рады были этому и оказывали ей и сочувствіе, и дѣятельную помощь... Смущало насъ, священниковъ, нѣсколько, что она останавливается въ с. Ветошкинѣ у г. Пашкова (извѣстнаго пропагандиста), но такъ какъ наше подозрѣніе не имѣло основаній, то мы и смотрѣли, что будетъ. Между прочимъ, были ею открыты 2 школы въ селѣ Пановѣ-Леонтьевѣ, въ томъ приходѣ, гдѣ, какъ она пишетъ, „священникъ не допустилъ учениковъ въ очень ветхую церковную караулку, а крестьянину, сдавшему свою избу, посоветовалъ запросить ве-

слышанную цѣну". Въ этомъ приходѣ раньше существовала школа грамоты, учитель коей только что вышелъ въ псаломщики въ другой приходъ. Въмѣсто ея открылась другая Штевенская школа и помѣстилась въ церковной сторожкѣ. Я живу въ двухъ верстахъ отъ означеннаго села. Послѣ Пасхи до меня дошли отъ нашихъ крестьянъ слухи, что учитель въ Штевенской школѣ во время Великаго поста ѣлъ скоромное самъ и потчивалъ мальчиковъ, потомъ во время же поста игралъ на гармоніи пѣсни. Признаюсь, я сначала счелъ это сплетнями, мѣстный священникъ о. М. Б—скій ничего не слыхалъ о подобномъ поступкѣ учителя и совершенно удивился, когда крестьяне отказались имѣть Штевенскую школу въ присутствіи г-жи Штевень, о. М. Б—скаго и волостного старшины, и ушли отъ дома священника, гдѣ былъ сходъ, оставивши взволнованную и раздраженную г-жу Штевень съ о. Михаиломъ. Когда же священникъ узналъ и убѣдился въ достовѣрности слуховъ относительно поведенія учителя, то и самъ рѣшилъ отклонить попечительство надъ школами г-жи Штевень. Но осенью передъ началомъ ученія г-жа Штевень явилась къ священнику (при этомъ и мнѣ пришлось быть случайно). Священникъ передалъ ей о поведеніи учителя и сказалъ, что, ради нежеланія имѣть такихъ учителей, онъ намѣренъ открыть свою школу, въ коей думаетъ быть и учителемъ самъ, для чего присмотрѣлъ и квартиру. Г-жа Штевень сказала, что, точно, она ошиблась въ учителѣ (изъ этого видно, что за птица былъ учитель, если за него даже не заступилась г-жа Штевень!), почему вмѣсто него и привезла учительницу, сдѣлавшуюся источникомъ разныхъ неприятностей для о. Михаила.

„Потомъ, пишетъ тотъ же священникъ, не мѣшало бы обратить вниманіе кого слѣдуетъ на то, почему это г-жа Штевень старается помѣщать въ учителя учениковъ, обучавшихся въ пашковскихъ училищахъ? Ужели пашковскія школы такъ высоко стоятъ по своему образованію, что съ ними не могутъ равняться

даже и земскія школы? (Не указывая на церковно-приходскія школы, о нихъ г-жа Штевень невысокаго мнѣнія почему-то, хотя въ моихъ школахъ учатъ бывшіе ученики церковно-приходской школы и дѣло обученія идетъ не хуже Штевенскихъ школъ). И если она ошиблась въ указанномъ учителѣ, то кто можетъ поручиться за благонадежность другихъ ея учителей изъ пашковскихъ школъ“?

О. Воскресенскій заключаетъ свое сообщеніе слѣдующими словами: „смотрите же, власть имѣющіе, зорко смотрите за сѣющими въ народѣ и, ради Самого Господа Христа, Хозяина сего поля, не давайте сѣять нечистаго зерна, смѣшаннаго съ плевелами. Тщательнѣе сортируйте зерно, тщательнѣе выбирайте учебники для школъ, а особенно тщательно смотрите и за рабами сѣющими — учителями и попечителями“ (Церк. Вѣстн. № 25).

Сообщеніе священника Воскресенскаго хорошо рисуетъ положеніе г-жи Штевень въ отношеніи къ основаннымъ ею школамъ и многое объясняетъ въ этой печальной исторіи. Но вотъ свѣдѣнія, полученныя офиціальнымъ путемъ отъ Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. „Изъ докладовъ Княгининскаго, Сергачскаго и Арзамасскаго отдѣленій, изъ отношеній оо. наблюдателей Остроумова, Троицкаго, Никольскаго, священника Малицкаго и изъ ревизорскихъ отчетовъ оо. архимандритовъ Макарія и Евѣимія... усмотрѣно и на дѣлѣ провѣрено, что 1) г-жа Штевень при открытіи школъ грамоты не руководствовалась Высочайше утвержденными на сей предметъ правилами, а дѣйствовала большею частью самопроизвольно и вопреки онымъ правиламъ; такъ, безъ вѣдома мѣстныхъ священниковъ открывала въ ихъ приходяхъ школы грамоты и даже, по открытіи оныхъ, не поставляла ихъ о томъ въ извѣстность; въ открытыя школы присылала совершенно неизвѣстныхъ имъ учителей, которые начинали свои учебныя дѣйствія, не подвергая себя, согласно правиламъ о школахъ грамоты, предварительному испытанію приходскихъ священниковъ и не

заручаясь отъ нихъ письменнымъ на право учительства разрѣшеніемъ. 2) Г-жа Штевень, не сносясь съ приходскими священниками при назначеніи учителя въ школы грамоты, и сама не обращала вниманія на ихъ религіозно-нравственное направленіе и политическую ихъ благонадежность; такъ, въ текущемъ учебномъ году четверо изъ назначенныхъ ею, безъ вѣдома приходскихъ священниковъ, учителей въ школы грамоты оказались по своей религіозно-нравственной неблагонадежности не соответствующими своему назначенію, за что и были уволены отъ занимаемыхъ ими должностей, а одна учительница, тѣмъ же незаконнымъ образомъ въ школы водворенная, уволена была даже по политической неблагонадежности. 3) Г-жа Штевень не руководилась, какъ того требуютъ Высочайше утвержденныя правила о школахъ грамоты, и указаніями Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, вмѣстѣ съ одобренными книгами снабжала учениковъ и учителей школъ грамоты и брошюрами, частью запрещенными, а частью не одобренными и не рекомендованными Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 4) Г-жа Штевень безъ разрѣшенія епархіальнаго и гражданскаго начальства имѣла у себя въ усадьбѣ въ лѣтніе каникулы педагогическіе курсы для подготовки учителей въ школы грамоты, поручая вести эту подготовку лицамъ совершенно неизвѣстнымъ по религіозно-нравственнымъ и политическимъ ихъ убѣжденіямъ ни епархіальному совѣту, ни Арзамасскому отдѣленію, въ районѣ котораго находится усадьба г-жи Штевень, — какъ, напримѣръ, учитель земской школы М—ъ, М. З—ва (григоріанка съ Кавказа), удаленная нынѣ отъ учительства по политической неблагонадежности, г-жа Д., учитель земледѣльческой О. школы, наградившій г-жу Штевень учителями — бывшими своими питомцами, которые оказались снабженными имъ сочиненіями Толстого и нынѣ отставлены отъ школъ по религіозно-нравственной неблагонадежности, и другіе, — между тѣмъ какъ приходскій священникъ почему то былъ

устраненъ г-жею Штевень отъ всякаго участія въ этой учительской подготовкѣ и даже не былъ приглашенъ ею ни на одинъ урокъ въ теченіе всего лѣта, пока продолжались означенные курсы. 5) Г-жа Штевень, избѣгая всякихъ сношеній съ приходскими священниками по школьному дѣлу и всѣми мѣрами старалась отстранить ихъ отъ вліянія на школы, иногда даже путемъ настоящаго насилія надъ ними, какъ то было въ селѣ Шадринѣ, поручала надзоръ и наблюденіе за открытыми ею школами, а равно и руководство малоспособныхъ учителей, постороннимъ для школъ грамоты лицамъ, какъ, напримѣръ, г-жѣ М. З—вой и другимъ преподавателямъ земскихъ школъ, прямо вопреки Высочайше утвержденнымъ правиламъ о школахъ грамоты. 6) Г-жа Штевень, прикрываясь званіемъ учредительницы школъ грамоты, задалась цѣлью обратить учрежденныя ею церковныя школы въ земскія, о чемъ она даже публично заявила на Арзамасскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ присутствіи депутата съ духовной стороны, а два-три мѣсяца спустя то же самое подтвердила и въ печати, на страницахъ „Вѣстника Европы“. Чтобы достигнуть этой цѣли, она являлась на сельскіе сходы въ села Рождественское, Васильевъ Врагъ, Кичандзино и другія, гдѣ говорила рѣчи о превосходствѣ земской школы предъ церковной, предлагала денежные пособія отъ себя и отъ земствъ, если только крестьяне согласятся дать приговоръ на учрежденіе въ ихъ селахъ земскихъ школъ взамѣну или существующихъ въ тѣхъ селеніяхъ школъ грамоты, или же только предлагаемыхъ тамъ къ открытію. Такимъ образомъ г-жа Штевень явилась не поборницей церковной школы, каковой себя выдавала она предъ духовными властями на первыхъ порахъ, а напротивъ агитаторомъ противъ нея. Въ виду всего изложеннаго, епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: 1) Воспретить г-жѣ Штевень всякую дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи, освободивъ ее отъ званія попечительницы тѣхъ школъ, при кото-

рыхъ она до сихъ поръ въ этомъ званіи состояла, о чемъ немедленно поставить въ извѣстность уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, оо. наблюдателей церковныхъ школъ и настоятелей приходовъ, съ предупрежденіемъ относительно того, чтобы а) на будущее время они отнюдь не входили ни въ какіе переговоры съ г-жею Штевенъ по дѣламъ церковныхъ школъ; б) въ случаѣ ея дальнѣйшихъ самовольныхъ дѣйствій въ означенномъ направленіи по тѣмъ или другимъ селеніямъ, немедленно доносили бы о томъ мѣстнымъ законнымъ властямъ и рапортовали бы епархіальному училищному совѣту. 2) Дѣйствія о. архимандрита Евѣимія по отношенію къ увольненію учителей школъ грамоты: Протопоповской—д. Левашевки, Васильскаго уѣзда, крестьянскаго сына Василія Бычкова, Вечкусовской—с. Яза, Лукояновскаго уѣзда, крестьянскаго сына Еремѣя Пыжикова, Языковской—с. Ломакина, Семеновскаго уѣзда, крестьянскаго сына Степана Зыкова, признать правильными и впредь означенныхъ лицъ къ учительству въ церковныхъ школахъ не допускать, о чемъ и сообщить къ свѣдѣнію отдѣленій. 3) Циркулярно предписать духовенству епархіи, чтобы оно въ дѣлѣ учрежденія школъ грамоты и завѣдыванія ими строго руководствовалось Высочайше утвержденными правилами о школахъ грамоты. 4) Предложить отдѣленіямъ Арзамасскому, Лукояновскому, Сергачскому и Княгининскому принять мѣры къ поддержанію учрежденныхъ г-жею Штевенъ школъ грамоты, собравъ для этого подробныя свѣдѣнія: а) какую помощь учрежденнымъ г-жею Штевенъ школамъ грамоты оказывало мѣстное населеніе прежде и что можетъ оно дать въ настоящее время; б) въ какомъ размѣрѣ можетъ оказать помощь къ поддержанію означенныхъ школъ грамоты мѣстное отдѣленіе и в) какая помощь для этого потребуетъ отъ училищнаго совѣта".

Такъ вотъ откуда идетъ вражда г-жи Штевенъ противъ священниковъ: ей хотѣлось самовольно хозяйничать въ бѣдныхъ сельскихъ школахъ и сѣять не доб-

рое ученіе, а проводить идеи Толстовцевъ, Пашковцевъ и другихъ враговъ Церкви и государства! Вотъ почему противъ затѣй г-жи Штевенъ одновременно съ наблюдателями школъ священниками возстали и земскіе начальники, и помещики, и другіе охранители блага народнаго и порядка государственнаго! Благодареніе Господу, приставленные наблюдать за этимъ великимъ дѣломъ начальнаго народнаго образованія оказались на своей стражѣ и не дали сѣять на нивѣ Божіей зерно, смѣшанное съ плевелами...

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ заключеніе совсѣмъ иное, чѣмъ какое поставила г-жа Штевенъ въ статьѣ своей, помѣщенной въ „Вѣстникъ Европы“, а именно—что, въ столь тревожное, какъ наше, время никакъ не должно отстранять священниковъ отъ этого важнѣйшаго и церковнаго, и государственнаго дѣла, а слѣдуетъ всѣми мѣрами вводить ихъ въ ближайшее участіе сего дѣла, чтобы имѣли они всю возможность слѣдить за посявомъ и распространеніемъ въ народѣ добраго ученія, ибо лучше совсѣмъ не учить, чѣмъ учить злomu.

Господь Спаситель сказалъ: „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смокву?“ (Мѡ. 7, 15—16). Какъ пріятны были на первый взглядъ начинанія, труды и подвиги г-жи Штевенъ, и какими горькими плодами обнаруживается по видимому столь самоотверженная ея дѣятельность!

П. С.

Извѣстія и замѣтки.

Царская милость школъ церковно-приходской.

Въ нынѣшнемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ объявлено Высочайшее повелѣніе о назначеніи на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 3.279,145 руб. ежегоднаго пособія изъ суммъ Государ-

ственнаго Казначейства. Эта великая милость царская церковно-приходской школѣ, несомнѣнно, съ великою радостью будетъ встрѣчена не только духовенствомъ, но и всѣми ревнителями истиннаго просвѣщенія народа въ духѣ Церкви православной, и изъ глубины многихъ сердецъ вознесется благодарственная молитва о Государь Императоръ, Который, свято исполняя завѣты Своего Родителя, ознаменовываетъ начало Своего царственного подвига столь великимъ дѣломъ на пользу народнаго образованія.

Сколько бы ни выставлялось прегрѣшаній церковно-приходской школѣ ея многочисленными врагами, какіе бы недостатки ни представляла она, особенно на первыхъ порахъ своихъ, выше всякаго сомнѣнія и никакими софизмами не можетъ быть отвергнуто то, что она стоитъ на почвѣ истинно-народной—церковной. Пусть шаги ея еще робки и не тверды, какъ бы ни казалась она скудна и бѣдна, она у дома Матери, той Матери Церкви, которой Господь ввѣрилъ воспитаніе русскаго народа, видимо указуя ему и необъятною странною, которую назначилъ ему для обитанія, и знаменательною исторіею минувшаго тысячелѣтія, особое предназначеніе въ судьбахъ міра. Тысячу лѣтъ народъ духовно питался отъ Матери Церкви. Церковникъ, кто бы онъ ни былъ, былъ какъ бы прирожденный учитель дѣтей его. Только въ недавнее время явились стремленія, были дѣлаемы попытки учить дѣтей народа не въ такой близости къ Церкви. Новая теорія обученія и воспитанія пришли къ намъ съ Запада, который давно отпалъ отъ Церкви-Матери и теперь видимо колеблется на путяхъ своихъ, пришли оттуда, гдѣ религію исключаютъ изъ основъ жизни народной, гдѣ въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ ничего напоминающаго вѣру и Церковь, и этимъ своимъ происхожденіемъ сами обличаютъ въ себѣ непригодность для русскаго народа, съ древнихъ лѣтъ неизмѣнно вѣрнаго Церкви и православію.

Нерѣдко слышатся отъ заправителей иныхъ школъ: „Что же? Развѣ у насъ не учатъ молитвамъ, не преподаютъ свя-

щенной исторіи, не ходятъ дѣти въ церковь“? Сохрани, Господи, чтобы дошло до сего. И иновѣрный Западъ не сразу дошелъ до окончательнаго разрыва съ вѣрою, и тамъ совершенно безбожныя школы пока составляютъ меньшинство... Но всякое отступленіе въ сторону начинается съ немногаго. Разные пути сначала идутъ въ близкомъ сосѣдствѣ, а затѣмъ разстоянія страшно раздвигаются, а концы кажутся уже на неизмѣримой дальности. Все есть у васъ—и молитвы, и священная исторія, и священникъ, и церковь..., но не то у васъ главное, не здѣсь центръ тяжести, не сюда устремлены помыслы и заботы сердечныя... Все это есть, потому что нельзя же быть безъ этого. Въ церковно-приходской школѣ вѣра, церковь, молитва—первое и самое главное. Не столько цѣнятся знанія, сколько настроеніе сердца. Жить при церкви, внимать ея зову, знать ея голосъ, слушаться ея внушеній—вотъ чѣмъ особенно дорожить, вотъ что особенно усиливается видѣть съ первыхъ лѣтъ школа церковно-приходская.

Есть благоприятные признаки сближенія и иныхъ школъ съ Церковію. Усиливается преподаваніе Закона Божія, возвышается значеніе священника, заводятся церковныя хоры изъ дѣтей учащихся—добро дѣло! Это знаменіе времени, поворотъ къ лучшему. Это послѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ благотворнаго царствованія Императора Александра III. Ближайшимъ образомъ это благоприятное явленіе стоитъ въ зависимости отъ того достославнаго дѣянія въ Бозѣ почившаго Государя, которымъ возстановлена къ жизни и дѣятельности церковно-приходская школа. Едва могшая существовать при тѣхъ скудныхъ средствахъ, при которыхъ начала она жизнь свою, она оказала вліяніе на другія школы, такъ широко и богато въ сравненіи съ нею обставленныя. По ея идеѣ и образцу, заводятся новыя, добрыя порядки въ другія школы. Слава Богу за то, что сдѣлалось въ этомъ направленіи, и дай Богъ, чтобы болѣе и болѣе школа сближалась съ Церковію. Если трудно производить

перевороты въ среднихъ и высшихъ школахъ, чтобы сблизать знаніе съ вѣрой, то по крайней мѣрѣ *оставите дѣтей*, по слову Господа, *приходить* къ Нему и той Церкви, которой Онъ ввѣрилъ спасеніе рода человѣческаго. Таковыхъ есть Царствіе Божіе. Въ нихъ надежда наша. Оставьте ихъ: пусть они безпрепятственно идутъ къ Церкви и наполняютъ сердце сокровищами вѣры, любви и упованія, учатся страху Господню. Чѣмъ ранѣе проникаютъ въ душу эти впечатлѣнія вѣры и Церкви, тѣмъ тверже и надежнѣе путь. Желательно, чтобы всѣми начальными школами въ равной степени былъ усвоенъ духъ церковности. А пока сего нѣтъ, пусть стоитъ и у церкви ея собственная школа, какъ маякъ, какъ напоминаніе и образецъ истинно русскаго и церковнаго направленія школы. Отнынѣ существованіе такой школы можно считать окончательно обезпеченнымъ.

Господь Спаситель сказалъ первымъ насадителямъ вѣры христіанской: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясахъ вашихъ* (Мѡ. 10, 9). Вотъ съ такими средствами пошла и у насъ въ міръ школа церковно-приходская: не было у нея ни злата, ни сребра, ни даже мѣди. Иному священнику нужно было изъ двухъ занимаемыхъ имъ комнатъ одну отдать подъ школу, и не только учить самому безмездно, но и заставить то же дѣлать и жену и дѣтей. Но такъ какъ и сего недостаточно для школы, а нужны и книги, и разные пособія, то надо было сего просить и просить. Просить тѣмъ тяжелѣе священнику, что и онъ, и семья его содержатся на добровольныя поदानія прихожанъ... Проси и на себя, и на храмъ, и на дѣтей учащихся, и на разные нужды церковныя и общественныя. Но время требовало усиленныхъ жертвъ и трудовъ. На поворотѣ исторіи, когда прежними путями идти уже нельзя было, чтобы не придти къ безднѣ, предъ служителями вѣры и Церкви вставалъ грозный, роковой вопросъ: теперь или никогда. И вотъ архимандриты и пастыри и другіе служители Церкви совершаютъ великую заслугу, которой не забудетъ исторія: своими добро-

вольными жертвами, своими напряженными трудами, исполняя волю и оправдывая довѣріе великаго Монарха, они поднимаютъ и восстанавливаютъ церковно-приходскую школу. Къ концу десятилѣтія въ Имперіи числилось уже 29,488 церковныхъ школъ, съ 900,088 учащимися.

Но не всегда же трудъ христіанской проповѣди остается безмезднымъ. Открывалась щедрая рука христіанцевъ, возвышались пособія отъ казны. Нынѣ оказываемое щедрое пособіе назначено приблизительно къ той мѣрѣ средствъ, какія собрало духовенство на дѣло своей церковно-приходской школы. Великое дѣло милости является вмѣстѣ дѣломъ строгой правды. Духовенству предлежитъ вновь и вновь заслуживать милость Божію и Царскую. Дѣло его видимо благословляется свыше, трудъ его награждается и будетъ вознагражденъ сторицею, когда добрыя сѣмена, сѣяныя теперь на пивѣ дѣтскихъ сердецъ, дадутъ свой плодъ. Жатва же отъ посѣва сего несомнѣнно будетъ и, по милости Божіей, будетъ обильная. *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Мѡ. 10, 10).

П. С.

Чествованіе памяти боярина О. М. Ртищева въ Арзамасѣ.

21-го минувшаго іюня въ 222-ю годовщину по кончинѣ боярина Феодора Михайловича Ртищева, сокольничаго и любимца царя Алексѣя Михайловича, Арзамасцы почтили память его, какъ благодѣтеля г. Арзамаса.

Исторія говоритъ, что этотъ бояринъ, при своей знатности и богатствѣ, отличался необычайнымъ добродушіемъ, любовью къ просвѣщенію и широкой благотворительностію, которая въ тѣ времена выражалась, главнымъ образомъ, въ раздаваніи милостыни, кормленіи нищихъ и убогихъ. Но для Арзамаса милостыня со стороны Ртищева была другого характера.

Арзамасъ, какъ извѣстно, основанъ Иоанномъ Грознымъ въ 1552 г., среди мордовскихъ поселеній. Подъ городъ занято было небольшое пространство, всего

около одной квадратной версты, угодій городу дано было немного, а всё окрестности, покрытыя дремучими, непроходимыми лѣсами, оставлены были во владѣніи мордвы, чѣмъ имѣлось въ виду, какъ льготой, расположить мордву въ пользу Московскаго правительства. Прошло сто лѣтъ. Арзамасъ разросся, сдѣлался значительнымъ по народонаселенію городомъ, но жители его оказались въ самомъ стѣсненномъ положеніи: не было у нихъ ни выгона, ни пашни, ни лѣса. Мордовскія владѣнія за сто лѣтъ перешли въ разныя руки—монастырю, стрѣльцамъ, пушкарямъ и проч. Отъ самой городской стѣны, верста на 12, простиралась земля и лѣса боярина Ртищева.

Когда стали ходить слухи, что Ртищевъ продаетъ эту вотчину, Арзамасцы порѣшили купить имѣніе у Ртищева, для чего и послали къ нему выборныхъ людей. Ртищевъ назначилъ цѣну даже по тому времени дешевую, всего пятьсотъ рублей, но Арзамасцы были такъ бѣдны, что не могли заплатить и этой суммы и стали просить боярина продать на болѣе удобныхъ для нихъ условіяхъ. Феодоръ Михайловичъ справился, дѣйствительно ли городъ Арзамасъ такъ бѣденъ и насколько нуждается въ лѣсѣ и землѣ. Справки вышли на большую пользу Арзамасцевъ. Ртищевъ отдалъ свою вотчину городу Арзамасу даромъ. Какъ велика цѣнность этого дара, можно судить по тому, что теперь на этой землѣ стоитъ почти третья часть города; затѣмъ цѣлыхъ 150 лѣтъ Арзамасцы строили себѣ дома изъ своего лѣса. До сего времени сохранилось еще нѣсколько такихъ домовъ удивительной прочности. До 1855 г. лѣсъ рубили на дрова кому сколько угодно; теперь только Арзамасская бѣднота круглый годъ пользуется сухостоемъ и валежникомъ. Съ теченіемъ времени изъ городского лѣса отобранъ былъ значительный участокъ въ казну, отсюда часть перешла Александровской слободѣ, часть крестьянамъ слободъ Выѣздной и Ямской, а вѣковая дубовая роща—Высокогорской пустыни. Тѣмъ не менѣе во владѣніи города осталось еще 1500 десят. велико-

лѣпнаго дровяного лѣса. Лѣсъ раздѣленъ на 28 участковъ, которые вырубаются поочередно и запускаются вновь. Получаемыми изъ этого лѣса дровами отопляются 4 церкви, всё училища, присутственные мѣста, благотворительныя заведенія, квартиры нѣкоторыхъ чиновниковъ, а остатки продаются по самой дешевой цѣнѣ недостаточнымъ жителямъ.

Расчищенные изъ подъ лѣса участки земли сдаются подъ пашню и доставляютъ городу значительный доходъ. Кромѣ того, обширное пространство оставлено подъ выгонъ скота, и въ этомъ отношеніи Арзамасъ чуть ли не богаче всѣхъ другихъ городовъ средней Россіи. Въ благодарность за такія благодѣянія, оказанныя Ѳ. М. Ртищевымъ г. Арзамасу, Арзамасское городское общество постановило ежегодно почитать память Ртищева совершеніемъ торжественной панихиды въ день его кончины 21 іюня.

Нынѣшній годъ поминовеніе совершилось въ первый разъ. Послѣ литургіи, совершенной въ Воскресенскомъ соборѣ старшимъ духовенствомъ съ архимандритомъ Спасскаго монастыря во главѣ, все городское духовенство съ крестнымъ ходомъ вышло на площадь, гдѣ была совершена панихида и возгласена „вѣчная память“ боярину Феодору („Нижег. Еп. Вѣд.“).

Желѣзная дорога изъ Яффы въ Иерусалимъ *).

Желѣзная дорога изъ Яффы въ Иерусалимъ представляетъ еще пока новость для нашихъ путешественниковъ въ Святую Землю. Поэтому нелишне будетъ подѣлиться нѣкоторыми своими впечатлѣніями на этой новой дорогѣ въ святой градъ.

Было около 8 часовъ утра, когда нашъ шумный караванъ двинулся отъ пристани (Яффской) къ вокзалу. Несмотря на ранній часъ дня, солнце уже палило довольно чувствительно. Еще пока мы шли по

*) Изъ журн. „Труды Кіевской дух. академіи“.

узкимъ городскимъ улицамъ, зной не такъ сильно давалъ себя знать, но зато, когда вышли мы въ предмѣстье города, жара и зной удвоились. При этомъ невольно пришла на мысль: какая *тягота дне и варъ* (Матѳ. 20, 12) ожидаютъ еще впереди?..

Яффскій желѣзно-дорожный вокзалъ находится за чертой города, въ области извѣстныхъ Яффскихъ лимонныхъ и апельсинныхъ садовъ. Онъ очень похожъ на вокзалы полустанцій на нашихъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Особенность его та, что залъ для пассажировъ раздѣленъ легкой перегородкой на двѣ части, на мужскую и женскую. Эта послѣдняя называется по восточному гаремликъ. Такое раздѣленіе пассажирскаго зала на двѣ части устроено и на вокзалѣ станціи „Іерусалимъ“.

Буфетовъ на Яффско-Іерусалимской желѣзной дорогѣ не существуетъ. Нѣтъ въ пассажирскомъ залѣ даже сосуда съ водой. А жажда начинаетъ томить. По росписанію, вывѣшенному на стѣнѣ (росписаніе написано по-французски и въ другомъ столбцѣ по-турецки), видно, что поѣздъ отходитъ только въ 2 часа полудни. А теперь было 9 часовъ утра.

Въ томительномъ ожиданіи поѣзда я имѣлъ возможность собрать нѣкоторыя справки о сооруженіи Яффско-Іерусалимской желѣзной дороги. Общество, строившее эту дорогу, образовалось въ Парижѣ. Носить это общество названіе: *Compagnie du chemin fer de Jaffa à Jérusalem et prolongements*. Общество это предполагало продолжить путь отъ Іерусалима до Дамаска и далѣе. Какъ обнаружилъ извѣстный панамскій процессъ въ Парижѣ, общество, строившее Іерусалимскую желѣзную дорогу, составляло часть большого общества, прорывавшаго Панамскій каналъ. Желая привлечь на свою сторону благосклонность папы, т. е., говоря точнѣе, желая привлечь въ свое дѣло капиталы римско-католическаго духовенства, панамское общество предложило папѣ соорудить для пилигримовъ желѣзныи путь въ святой градъ. Цѣль достигнута. Значительное большинство акціонеровъ

Іерусалимской желѣзной дороги—латинскія духовныя лица *). Закладка дороги въ Яффѣ послѣдовала въ началѣ 1890 г. Открытіе движеній между Яффой и Іерусалимомъ послѣдовало 14 сентября 1892 г. Я видѣлъ въ Іерусалимѣ фотографическіе снимки, представляющіе моментъ открытія дороги. Открытіе это, видимо, отпраздновалось очень торжественно, но безъ церковнаго освященія.

Желѣзная дорога по Святой Землѣ принадлежитъ къ узко-колейнымъ. Она имѣетъ только одинъ метръ ширины. Рельсы положены въ одинъ путь. Паровозы вывезены изъ Сѣверной Америки. Дорога при своемъ сооружеиіи разсчитана только на самое необходимое для передвиженія. Роскоши и излишествамъ вовсе не дано мѣста. Протяженіе всей дороги 80 съ лишнимъ верстъ. (Колесный путь по шоссеиной дорогѣ, устроенный отъ Яффы до Іерусалима послѣ открытія Суэзскаго канала, равняется 60 верстамъ).

Движеніе между Яффой и Іерусалимомъ совершается неизмѣнно въ такомъ порядкѣ: въ 8 час. утра поѣздъ отходитъ со станціи „Іерусалимъ“. Въ 11 час. дня этотъ поѣздъ приходитъ на станцію „Яффа“. Въ 2 часа по полудни этотъ самый поѣздъ отходитъ обратно въ Іерусалимъ. Въ 6 час. вечера поѣздъ прибываетъ въ Іерусалимъ. Обратное путешествіе совершается медленнѣе по причинѣ подъема пути въ горы, такъ какъ святой градъ стоитъ на высотѣ 2530 футовъ надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ и до настоящаго времени, даже съ проведеніемъ желѣзной дороги, должно говорить: *се восходимъ* во Іерусалимъ (Лук. 18, 31). Ночного движенія поѣздовъ не существуетъ. Отдѣльныхъ товарныхъ поѣздовъ тоже нѣтъ.

Сдѣлавъ прогулку по сосѣднимъ Яффскимъ садамъ, я къ половинѣ второго возвратился на вокзалъ. „Пора брать билеты“, сказалъ мнѣ нашъ кавасъ. Билеты по Яффско-Іерусалимской дорогѣ безусловно берутся паломниками туда и обратно. На обратномъ билетѣ кассиръ дѣлаетъ

*) Сообщ. Имп. прав. Пал. общ.; авг. 1894 г., 496 стр.

свою отмѣтку, означающую, что билетъ не теряетъ своей силы въ теченіе года. Билетъ II класса туда и обратно стоитъ 4 руб. нашими бумажками. Вагоновъ III класса не существуетъ. Всѣ наши спутники размѣстились въ двухъ сосѣднихъ вагонахъ. Въ 2 часа нашъ поѣздъ тронулся въ путь.

Обогнувъ городъ и его обширные сады съ сѣвера, нашъ поѣздъ быстро мчался прямо по направленію къ Лиддѣ—городу, въ которомъ, по преданію, было погребено тѣло святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, пострадавшаго въ Никомидіи, но погребеннаго въ Лиддѣ, какъ его родномъ городѣ *). Въ Лиддѣ поѣздъ простоялъ не болѣе 2—3 минутъ, такъ что мои спутники едва успѣли прилечь, изъ глинянаго кувшина водицы, которую феллахъ зачерпнулъ въ сосѣдней цистернѣ. Изъ Лидды поѣздъ направился въ Рамлѣ (древняя Рамля или Аримаея). Нашъ путь пролегалъ по прекраснымъ масличнымъ садамъ, которыми издревле славилась Лидда и Рамля. И здѣсь поѣздъ простоялъ столько же, какъ и въ Лиддѣ. Я очень досадовалъ, что въ этихъ древне-священныхъ уголкахъ Святой Земли мнѣ невозможно было провести хотя одну лишнюю четверть часа. За Рамлей полотно желѣзной дороги пересѣкаетъ шоссе, путь. Далѣе уже слѣдовалъ путь мѣстности мнѣ незнакомой. Названіе слѣдующей станціи Седжедъ. Поѣздъ стоитъ 2 минуты. Кондукторъ гнѣвается на нашихъ странниковъ, выходящихъ изъ вагоновъ и ищущихъ воды. За Седжедомъ поѣздъ поворачиваетъ на востокъ и осторожно входитъ въ горную долину.

На дальнѣйшемъ пути по ущеліямъ горъ я не безъ сердечнаго трепета ожидалъ переѣздовъ и по длиннымъ темнымъ туннелямъ и по высокимъ переваламъ, на подобіе Сурамскаго перевала на Кавказѣ. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не оказалось. Строители дороги поступили и здѣсь такъ же, какъ дѣлаютъ инженеры вообще при разысканіи пути для

*) Святая Земля, А. А. Олесницкаго, т. II-й, 243 стр.

новой дороги, т. е. при тщательномъ обследованіи мѣстности они нашли вѣковое русло иссохшаго потока, берущаго свое начало на высотахъ Иерусалимскихъ горъ и изливающагося чрезъ Саронскую долину въ Средиземное море. По углубленнымъ ребрамъ горнаго ущелья, по которому протекалъ горный потокъ, и продолжено полотно новой желѣзной дороги до святой грады. Полотно это, точно гигантская змѣя, извивается по бокамъ горъ. Подъ ногами у васъ глубоко-глубоко видно дно высохшаго потока, а надъ головой у васъ высятся отроги іудейскихъ горъ. По такому грозно-величественному и дикому пути вы проѣзжаете двѣ станціи—Деръ-Абанъ и Биттиръ.

За станціей Биттиръ нашъ поѣздъ понемногу началъ выползати изъ грозныхъ ущелій іудейскихъ горъ. На душѣ сдѣлалось какъ-то отраднѣе. Дневной зной началъ спадати. Повѣяло живительной прохладой. А главная мысль та, что вотъ чрезъ полчаса мы увидимъ святой градъ—цѣль нашего путешествія. Лица у всѣхъ нашихъ путниковъ оживились. Забыты и усталость, и тревоги дальняго пути.

Еще нѣсколько минутъ, и мы совершенно вышли изъ ущелія горъ. Показались подгородныя зданія. Но святого града еще не видно. Вотъ загородная дача Иерусалимскаго патріарха—указалъ мнѣ нашъ кавасъ. Съ какой стороны города подъѣдемъ мы къ Иерусалиму?—спросилъ я каваса.—Съ сѣверной. Вотъ мусульманское кладбище. Вотъ и святой градъ! Благодареніе Богу, мы пріѣхали совершенно благополучно.

У вокзала „Иерусалимъ“ стояло множество парныхъ экипажей, довольно приличныхъ на видъ, но покрытыхъ густымъ слоемъ известковой пыли. Пыль эта стала столбомъ, когда экипажи непрерывной вереницей двинулись отъ вокзала въ городъ.

Договоривъ за одинъ рубль извозчика, я съ священникомъ г. Севастополя Т. направился въ зданіе Палестинскаго общества, какъ самый лучший нашъ пріютъ въ святомъ градѣ.

Направо отъ насъ высилась Елеонская

гора, по поясу которой тянулся кварталъ новыхъ домовъ: это загородныя жилища проажженныхъ. Внизу пролегла Геенская долина. На противоположной сторонѣ красовался сѣверный уголь-Иерусалимской стѣны и зданія Иерусалима. Городъ не размѣнился. Но ближайшія окрестности его были для меня неизнаваемы. Сколько новыхъ зданій у Яффскихъ воротъ Иерусалима! Обширныя гостиницы въ европейскомъ стилѣ, множество экипажей, потивка улицъ, новый скверъ у воротъ Русскихъ построекъ—все это новое, всего этого не было еще въ 1879 г.

Новая желѣзная дорога отъ Яффы въ Иерусалимъ совершенно перемѣнила патриархальный характеръ нашего паломничества въ Святую Землю. Но говорятъ, что Яффская дорога—предпріятіе въ денежномъ отношеніи крайне рискованное. Несмотря на простоту ея сооружения, горный участокъ ея поглотилъ массу денегъ. Въ прошломъ году дорога, говорятъ, дала дефицитъ, но не прибыль. Новая культура худо прививается въ странѣ патриарховъ народа Божія.

Протоіерей Кд. Соменко.

Церковно-приходское попечительство при церкви Нытвенскаго завода, Оханскаго уѣзда.

Въ 1894 году въ составъ попечительства входило 452 члена, изъ нихъ 6 почетныхъ.

19 февраля, годовщина освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и 17 октября, день благодарственнаго воспоминанія о чудесномъ избавленіи Царской Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда въ 1888 году, считаются праздниками попечительства; въ эти дни производится безплатная раздача книгъ и брошюръ и оказывается денежная помощь бѣднымъ жителямъ прихода. Кроме этихъ дней, матеріальная и денежная помощь бѣднымъ прихода оказывается еще къ днямъ Рождества Христова и Святой Пасхи. Въ дни 19 февраля и 17 октября 1894 года роздано Троицкихъ и Афон-

скихъ листовъ разныхъ наименованій 1340 экземпляровъ.

Средства попечительства состояются изъ членскихъ взносов, частныхъ и мелочныхъ пожертвованій, $\frac{0}{100}$ съ билетовъ государственнаго банка вѣчнаго вклада. Для увеличенія средствъ, попечительствомъ выданы членамъ подписныя листы. Изъ собранныхъ въ 1894 году суммъ общимъ собраніемъ членовъ попечительства было назначено: на школу грамоты 15 $\frac{0}{100}$, бѣдныхъ въ районѣ Нытвенскаго прихода 40 $\frac{0}{100}$, въ неприкосновенный капиталъ 10 $\frac{0}{100}$, на образованіе фонда для постройки часовни въ память событій 19 февраля 1861 года и 17 октября 1888 года 10 $\frac{0}{100}$ (часовня вчернѣ уже готова), на картины для публичныхъ чтеній при помощи фонаря 15 $\frac{0}{100}$, а остальная сумма оставлена безъ назначенія.

По мысли Оханской купчихи М. З. Третьяковой, употребившей на приспособленіе пожертвованной ею для часовни каменной лавки 1220 рублей, при часовнѣ предполагается устроить богадѣльню, для чего ею пожертвованъ Нытвенскому обществу, смежный съ часовней, деревянный домъ.

Въ отчетномъ году попечительство приступило къ постройкѣ часовни со школой, во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ деревнѣ Половинной, прихода Нытвенской Спасской церкви, въ 6 верстахъ отъ завода. На постройку Половинской часовни со школой пожертвовано лѣсомъ отъ Пермскихъ купцовъ П. С. Жирнова и Бердинскаго по тридцати деревьевъ отъ каждаго, Половинскимъ обществомъ крестьянъ 194 рубля, попечителемъ школы, Оханскимъ купцемъ П. Лобашевымъ 25 рублей, В. И. Флягичнымъ 10 рублей и изъ средствъ попечительства 50 рублей. Недостающую сумму на постройку часовни со школой постановлено покрыть добровольной подпиской на этотъ предметъ.

Для распознаванія истинной нужды бѣдныхъ и оказанія своевременной помощи таковымъ, весь Нытвенскій приходъ раздѣленъ на 37 участковъ; въ каждомъ изъ нихъ имѣется свой попечитель.

Почетительствомъ и обществомъ трезвости учреждены народныя чтенія съ туманными картинами. Чтеній было до 20-ти. Предметами ихъ служили церковно-историческія событія. Сопровождались чтенія пѣніемъ церковныхъ пѣсней и кантовъ дѣвочками-школьницами и любителями. Мѣстное общество посѣщаетъ чтенія охотно; на каждомъ изъ нихъ присутствовало до 400 посѣтителей.

Библиотека, учрежденная почетительствомъ въ 1891 году съ листами религиозно-нравственнаго содержанія, изданія Кіево-Печерской лавры, а также Троицкими и Аѳонскими, съ картинами двенадцатыхъ праздниковъ, служитъ прекраснымъ средствомъ распространенія просвѣщенія среди населенія прихода.

Народная чайная-читальня содержится на средства почетительства и общества трезвости. Въ распоряженіи чайной-читальни двѣ большихъ комнаты и двѣ малыхъ; первыя двѣ, вмѣщающія въ себѣ до 100 посѣтителей, назначены для чаепитія, чтенія книгъ, газетъ и журналовъ; въ одной изъ малыхъ—помѣщается кубъ для согрѣванія воды, а въ другой—квартира для приказчицы. Находящаяся при чайной библиотечка состоитъ изъ книгъ нравственно-назидательнаго содержанія, частію пожертвованныхъ ревнителями дѣла, частію заимствованныхъ на время изъ церковной библиотечки и приобрѣтенныхъ на средства учрежденія. Въ четверги каждой недѣли и въ нѣкоторые воскресные дни трезвенники собираются въ чайную-читальню, гдѣ проводятъ время за чтеніемъ, иногда сопровождаемымъ туманными картинами, и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и кантовъ. Изъ ревнителей дѣла составленъ хоръ любителей пѣнія, участвующій при публичныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами. За отчетный годъ въ чайной-читальнѣ пили чай 6155 человекъ; книги требовались въ самой чайной до 400 разъ, а брались на домъ 122 лицами. Чайная служила удобнымъ мѣстомъ для лицъ, желавшихъ ознаменовать дни своихъ именинъ и почтить память своихъ умершихъ родственниковъ устройствомъ задравныхъ и за-

упокойныхъ чайныхъ трапезъ для нищей братіи, каковыхъ было въ теченіе года 54. Отъ почетительства въ отчетномъ году были двѣ заупокойныхъ чайныхъ трапезы для нищихъ и бѣдныхъ, въ память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, въ третій и сороковой дни, съ панихидами въ помѣщеніи чайной. Предъ началомъ трапезы нищія поютъ молитву „Отче нашъ“, а по окончаніи прочитывается благодарственная молитва и молитва за Государя и Царствующій Домъ, съ пѣніемъ молитвы „Спаси, Господи, люди твоя“ и многолѣтія. По окончаніи же заупокойныхъ трапезъ, читали молитву объ упокоеніи Государя Императора Александра III и лицъ, въ память коихъ предлагалась трапеза, съ пѣніемъ молитвы „со святыми упокой“ и „вѣчная память“. 27 іюля и 19 декабря, въ дни памяти святыхъ покровителей общества трезвости, великомученика Пантелеимона и мученика Вонифатія, въ помѣщеніи чайной-читальни служились водосвятныя молебны, въ присутствіи трезвенниковъ и постороннихъ лицъ.

Къ 1 января 1894 года почетительскихъ суммъ состояло въ билетахъ и книжкѣ сберегательной кассы государственнаго банка 1249 рублей, въ теченіе 1894 года поступило 1994 руб. 5 коп., а израсходовано 1331 руб. 80 коп. („Перм. Еп. Вѣд.“).

30-го минувшаго апрѣля закончился четвертый годъ существованія въ городѣ Грайворонѣ религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній, устраиваемыхъ отъ имени Курскаго епархіальнаго братства преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго мѣстнымъ комитетомъ изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. За отсутствіемъ удобнаго помѣщенія, народныя чтенія въ этомъ году пришлось начать со второй половины зимы, и комитетъ имѣлъ возможность убѣдиться чрезъ то, насколько дорога для мѣстнаго населенія эти чтенія и

какъ чувствительно было для него лишеніе ихъ: со всѣхъ сторонъ поступали запросы, почему чтенія, начинавшіяся въ прошлые годы съ осени, не ведутся эту зиму; многими выражалось по сему поводу глубокое огорченіе. Непритворность всѣхъ этихъ изъясненій была засвидѣтельствована послѣдующими фактами. Первое же чтеніе привлекло такое множество слушателей, что помѣщеніе читальни было переполнено (читальня вмѣщаетъ свыше 500 человѣкъ); всѣ другіе разы желающіе слушать собирались за два и три часа до начала чтеній, изъ опасенія пропустить начало или не найти себѣ мѣста въ читальнѣ. Наибольшій наплывъ слушателей привлекли чтенія въ недѣли: мясопустную, православія и крестопклонную. Въ эти разы въ читальнѣ было свыше 600 человѣкъ; сверхъ того, подъ дверями и окнами читальни тѣснилась густая толпа изъ лицъ, не проникнувшихъ въ помѣщеніе. Съ нынѣшняго года при читальнѣ открыта бесплатная выдача книгъ изъ книжнаго склада братства для домашняго семейнаго чтенія. Благодаря пожертвованіямъ городской думы и многихъ частныхъ лицъ, комитетъ значительно расширилъ составъ книжнаго склада (служившаго раньше лишь для продажи книгъ), обогативъ его цѣлымъ подборомъ книгъ общедоступнаго полезнаго содержанія, а также нѣкоторыми капитальными трудами духовныхъ авторовъ — въ видахъ распространенія ихъ среди образованнаго общества. Таковы: „Православно-догматическое богословіе“, митрополита Макарія, „Послѣдніе дни земной жизни Господа Иисуса Христа“ — архіепископа Иннокентія, „Жизнь Иисуса Христа“ — Фаррара, то же, въ бесѣдахъ, протоіерея Е. Попова, „Иисусъ Христосъ — чудо исторіи“, Шаффа, „Моя жизнь во Христѣ“ — протоіерея І. Сергіева, „Уроки христіанской вѣры, надежды и любви“ — Г. Дьяченко, полный кругъ „Внѣббогослужебныхъ бесѣдъ“ — изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства, избранныя творенія святыхъ — Василя Великаго, Ефрема Сирина, Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и мн. др. Что ка-

сается книгъ свѣтскаго содержанія, то хотя составъ ихъ не такъ обширенъ, какъ книгъ духовныхъ, однако и здѣсь приобрѣтено главнѣйшее и лучшее, что существуетъ въ нынѣшней специально-народной литературѣ по разнымъ отраслямъ полезнаго знанія. Главный отдѣлъ между ними составляетъ отечественная исторія, затѣмъ слѣдуютъ бытовые рассказы и повѣсти, потомъ очерки изъ разныхъ областей міровѣдѣнія, наконецъ, брошюры по сельскому хозяйству и гигиенѣ. — Остается пожелать наилучшаго успѣха и развитія доброму дѣлу и выразить надежду, что этотъ примѣръ не останется единственнымъ и вызоветъ достойныя подражанія у другихъ ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Въ 17 верстахъ отъ станціи Порѣчье, С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, находится мѣстечко Друскеники, извѣстное своими минеральными водами. Мѣстечко заселено католиками, евреями и небольшимъ числомъ православныхъ, для которыхъ существуютъ православный храмъ и при немъ православное Друскенинское братство и церковно-приходская школа для дѣтей. Въ настоящее время, заботами мѣстнаго священника, построено новое зданіе школы съ церковью. 23 мая текущаго года состоялось освященіе этой церкви преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Брестскимъ, въ присутствіи начальника Гродненской губерніи и другихъ начальствующихъ лицъ. При совершеніи богослуженій пѣли дѣти школы, они же и читали въ храмѣ положенное по уставу. За три дня предъ освященіемъ храма, получена святая икона преподобнаго Сергія, присланная въ даръ хоругвеносцами Сергіева посада. При братствѣ есть зданіе пріюта, гдѣ для бѣдныхъ больныхъ дается помѣщеніе, съ полнымъ содержаніемъ и врачебною помощію. Въ 1893 г. капиталъ братства состоялъ изъ 3,776 р. 30 коп.; изъ него израсходовано на пріютъ 1,635 руб. 80 коп. („Моск. Церк. Вѣдом.“).

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Переписка Филарета, митрополита Московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ. Спб. 1895 г. Стр. VI + 288, бол. форм., въ 8 д. л.

Митрополитъ Филаретъ оставилъ послѣ себя обширную переписку. До настоящаго времени въ однихъ отдѣльныхъ изданіяхъ обнародовано болѣе четырехъ тысячъ его писемъ, не считая множества разсѣянныхъ по разнымъ журналамъ. Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ, къ коему письма митрополита Филарета напечатаны въ настоящемъ изданіи, около трехъ лѣтъ (съ 6 апрѣля 1833 по 25 іюня 1836 г.) занималъ постъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. До назначенія въ сію должность около пяти лѣтъ состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ (должность, отчасти соответствующая внѣшней должности Товарища Оберъ-Прокурора) и съ 6 апрѣля 1829 г. членомъ комиссіи духовныхъ училищъ. По увольненіи отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, онъ навсегда поселился въ Москвѣ и остальные годы своей жизни посвятилъ дѣлу благотворительности. Скончался въ 1860 году.

Письма къ нему митрополита Филарета имѣютъ почти исключительно дѣловой характеръ. Будучи посвящены текущимъ дѣламъ высшаго духовнаго управленія, они вводятъ читателя въ ту обыкновенно скрытую отъ постороннихъ глазъ сферу, изъ которой шло направленіе всей нашей отечественной церковной жизни въ первую половину тридцатыхъ годовъ; и представляютъ богатый матеріалъ для исторіи русской Церкви того времени и для характеристики высокой личности святителя Московскаго. При своемъ дѣловомъ значеніи, переписка имѣетъ характеръ интимный, Степанъ Дмитріевичъ былъ близкій, свой человѣкъ. Митрополитъ предъ нимъ не стѣняется въ сужденіи о текущихъ дѣлахъ Синода, о лицахъ, сопряженныхъ къ нимъ. Многія письма имѣютъ

видъ записокъ: фразы отрывочныя, часто рѣзкія, но тѣмъ дороже онѣ, чѣмъ яснѣе выражаютъ вспышки духа, затаенныя мысли и желанія этого, бесспорно, великаго человѣка. Какъ бы, впрочемъ, ни увлекался онъ чувствами пріязни или неприязни къ извѣстнымъ людямъ, всегда въ основѣ его сужденій — польза Церкви. Сужденія его нерѣдко отзываются пропіею: разъ прочитавъ, никогда не забудешь какого либо слова о томъ или другомъ лицѣ того времени: сразу выступаетъ такое лицо предъ глазами во всей своей оригинальности; но рѣзкій обличитель слабостей своего времени никогда не теряетъ достоинства учителя: тонъ рѣчи мѣняется сразу, и вслѣдъ за острымъ словомъ слышатся плавныя и спокойныя сужденія о дѣлахъ Церкви. Сужденія святителя имѣютъ значеніе и для нашего времени, представляя — какъ взглянулъ бы Московскій святитель на современныя намъ запросы жизни и на разныя дѣла и начинанія нашего времени.

„Почаевская находка *), пишетъ онъ въ письмѣ XLII, ведетъ къ заключенію, не очень пріятному. Если нашли удобность многія и большія вещи не только подъ полъ схоронить, но и въ погребѣ перенести: то что должно быть сдѣлано съ вещами, которыя можно унести въ карманѣ и пазухѣ? Между живыми находками, коими хвалится преосвященный **), есть не такъ выгодныя, какъ между серебряными, напримѣръ: магистеръ изъ Чернигова. Это Евгеній ***), столько разъ отрѣшенный отъ училищной службы, домогавшійся лично быть представленъ Государю Императору для доноса и пр. Удивляюсь преосвященному Черниговскому ****), который такъ угощаетъ Волынскаго... „Безыменная записка показываетъ несчастное состояніе начальника, который

*) По принятіи Почаевской лавры въ православное духовное вѣдомство, особою комиссіею тамъ отыскано значительное число лучшей утвари церковной, серебра въ слиткахъ и вещахъ, также нѣсколько жемчуга и алмазныхъ вещей.

**) Волынскій Иннокентій.

***) Геромонахъ, магистеръ Московской академіи 1820 г.

****) Владиміръ, вѣроятно, рекомендовавшій Евгенію...

долженъ управлять въ такомъ краѣ *). Достопочтенная особа, ее передавшая, неужели не видить въ ней сову по полету? Какъ-бы то ни было, надобно сообщить сію записку преосвященному Мелетію, частью дабы имѣть отъ него истинныя свѣдѣнія и подробныя, особенно на случай дальнѣйшихъ подобныхъ записокъ, частью дабы онъ лучше зналъ положеніе, въ которомъ онъ находится. „Сыне чловѣчь, посреди скорпиевъ ты живешь“: это сказано пророку Іезекілю, не для того, чтобы испугать, но чтобы остеречь. Такъ долженъ принять сіеи преосвященный Мелетій. Ахъ! надобно бы и въ Иркутскъ чловѣка поздравить, чтобы переносить тяжелыя вліянія физическаго и нравственнаго климата. Мысль о назначеніи въ Иркутскъ изъ викаріевъ мѣтитъ на Московскаго викарія, который былъ въ Иркутскѣ ректоромъ **). Сочинитель, видно, надѣется получить значеніе при семь архіереѣхъ“.

Съ удивительною быстротою отъ отрывочной и рѣзкой ироніи рѣчь обращается въ плавную, характера почти священнаго, и опять принимаетъ рѣзкій тонъ обличенія людской слабости. Какой быстрый поворотъ идеи былъ въ этомъ мощномъ духѣ!

„У меня гостилъ сегодня, причисывается онъ въ письмѣ LXVI, преосвященный митрополитъ Іона ***). Я предложилъ ему и отслужить въ Успенскомъ соборѣ, что онъ исполнилъ, кажется, съ экзаршескою важностію“. „Добрый о. Гермогенъ ****), пишетъ онъ въ письмѣ ССХХІ, точно добръ, но едва ли можетъ быть добрымъ Пермскимъ викаріемъ. Погрузясь въ простоту, онъ не имѣетъ напряженія, нужнаго для дѣла по вѣку сему. Случилось, на примѣръ, что Симоновскій архимандритъ, примѣтивъ безпорядокъ у него по келліи, прикомандировалъ ему новаго келейника и возстановилъ у него порядокъ. Поставьте на

мѣсто келліи консисторію или духовное правленіе Екатеринбургское, и подумайте, кого бы тамъ поставить на мѣсто Симоновскаго архимандрита (Мельхиседека)“.

Разъ святителю Московскому пришлось услышать отъ военнаго генераль-губернатора чье-то замѣчаніе, зачѣмъ онъ подъ конецъ проповѣди *) не обратился къ Государю и не отдѣлилъ отъ Его особы упоминаемыхъ въ проповѣди недостатковъ, какъ-то: самонадѣянія, чловѣконадѣянія, вещенадѣянія. По этому поводу даже была вытребована эта проповѣдь по Высочайшему повелѣнію и послана въ Петербургъ. Митрополитъ Филаретъ пишетъ по сему случаю С. Д. Нечаеву: „Вступленіе моея рѣчи, довольно длинное, все посвящено было на изложеніе того, съ какимъ великодушіемъ Государь Императоръ побѣждаетъ трудности силою упованія на Бога. Изъ сего выведено общее ученіе о упованіи на Бога, которое и составляетъ рѣчь. Не было уже повода обращаться къ Государю. Еслибы взять за правило при всякомъ пороѣ, о которомъ упоминаетъ проповѣдникъ, говорить, что Государь не имѣетъ сего порока, сіе выражало бы какой-то недостатокъ увѣренности въ добродѣтели Государя, каждую минуту требующей защищенія... Наконецъ еще узналъ я, что люди, которые въ соборѣ во время проповѣди моея не были и послѣ не читали ея, говорить, что я напрасно упомянулъ о Навуходносорѣ. Но я не знаю, какая и тутъ бѣда, когда обличеніе Навуходносора каждый день поютъ въ церкви въ седьмой и восьмой пѣсняхъ канона. Я же именно приложилъ примѣръ его ко всѣмъ вообще, а не къ царямъ. Впрочемъ, да изыдетъ судъ отъ Сіона. Благодареніе Богу, я ожидаю его съ миромъ“ (письмо XXI). Какъ, однакожь, тогда строго слѣдили за дѣломъ проповѣди и какого святителя!

Вотъ нѣсколько замѣчаній святителя, близко касающихся нашего быта и обязанностей священническихъ. „Торопясь, пишетъ онъ въ письмѣ IV, на

*) На 22 августа—день коронаціи Императора Николая I.

*) Восточной Сибири.

**) Преосвященный Николай, впоследствии епископъ Калужскій.

***) Экзархъ Грузіи, въ 1832 г. вызванный въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

****) Андроньевскій архимандритъ.

писалъ я свои мысли на самой полученной отъ васъ запискѣ о метрическихъ книгахъ, при семъ возвращаемой. Мнѣ кажется, сіе распоряженіе способно болѣе затворить многихъ людей подѣ грѣхомъ, нежели уменьшить грѣхъ. Мнѣ кажется, лучше бы подтвердили какъ-нибудь короче, чтобы открывающіяся неисправности по метрическимъ книгамъ отнюдь не оставлены были безъ взысканія по мѣрѣ вины, какъ съ мѣстныхъ причтовъ, такъ и съ благочинныхъ, если откроется ихъ несмотрѣніе, а кольми паче умышенное послабленіе и укрытіе виновныхъ. А если разсудить, что метрическія и исповѣдныя книги составляютъ потребность не только церковную, но и государственную, и что жестоко мучить людей одною грозою за дѣло, которое дѣлать не дано имъ никакихъ способовъ: то вотъ проектъ. 1) Съ каждой приходской души брать въ началѣ года по 10 копѣекъ на метрическія и исповѣдныя книги. 2) Деньги хранить въ церкви до конца года, кромѣ покупки бумаги. 3) По концѣ года, по освидѣтельствованіи книгъ, если вѣрны, десятую часть денегъ отдать свидѣтельствованному благочинному, и остальные раздѣлить причту. 4) Если невѣрны, благочинному взять свою долю, остальные запечатать, а о невѣрности донести. Впрочемъ, прибавляетъ святитель, мысль сія, если бы и не оказалась негодною, требуетъ обработанія“.

Нѣкто („прихожанинъ“) представилъ нѣсколько замѣчаній на злоупотребленія благочинныхъ священниковъ и церковныхъ старостъ. Святитель дѣлаетъ чрезвычайно мѣткія замѣчанія на обвиненія прихожанина. Вотъ что пишетъ онъ на обвиненіе противъ благочинныхъ. „Благочинные „безбожны“, — а почему? потому, между прочимъ, что берутъ деньги за сдачу вѣдомостей. Но г. прихожанинъ можетъ знать, что иной благочинный имѣетъ приходъ бѣднѣе другого священника; отбѣзжая въ консисторію, онъ принимаетъ лошадей или платитъ за кормъ и за свою пищу. Дѣлаетъ издержки на бумагу, признается и всѣмъ, даетъ деньги подьячему, который безъ того умеръ бы

съ голода... Дайте же достаточное жалованье приказнымъ и благочиннымъ, и тогда возглашайте противъ безбожья тѣхъ, которые берутъ деньги на сдачу вѣдомостей“. Здѣсь же, въ пунктѣ подѣ № 14, говорится. „Не думаю, чтобы это легкое было распоряженіе, чтобы всякій сельскій причтъ и староста церковный за всякою сотнею рублей ѣхали въ уѣздное казначейство и опять туда же, когда деньги понадобятся на расходъ“ (письмо LXV).

Вотъ сужденіе Московскаго святителя по поводу спорнаго и въ наше время брачнаго вопроса. Поручикъ А. А. Татищевъ былъ повѣнчанъ съ дѣвицею Е. П. Ваксель въ 4 степени родства. Святѣйшій Синодъ оставилъ въ силѣ сей бракъ въ виду того, что отъ этого брака были дѣти, и не въ примѣръ другимъ. Вѣнчавшіе подведены подѣ манифестъ, поручители также. Была, какъ можно видѣть, мысль облегчить вступленіе въ бракъ новымъ постановленіемъ. Святитель Московскій не былъ доволенъ такимъ исходомъ дѣла и пишетъ длинное письмо. Письмо сіе весьма интересно. „Спрашиваете, какъ я сіе приму? Не очень знаю, что сказать на сіе. Должно принять съ терпѣніемъ, что можно стерпѣть, не дѣлая грѣха и не приобщаясь чужимъ грѣхамъ. Но надѣ приложеніемъ сего правила иногда задумаешься... Если преступимъ твердую границу, поставленную вселенскими правилами, то гдѣ остановимся?.. Хорошо дѣлать новые законы, чтобы отвратить новыя, изъ измѣненныхъ видовъ и отношеній общечеловѣчій преступленія, или чтобы надежнѣе охранить и обезпечить людей честныхъ и невинныхъ. Если бы надобенъ былъ какой законъ для того, чтобы уменьшить преступленія противъ святости брака, столь явно иногда попускаемыя, или чтобы обезпечить ищущихъ брака по разсудку, въ страхъ Божию, въ естественномъ законномъ послушаніи родителямъ, можетъ быть и меня не утратила бы дерзость новости. Но дѣлать новый законъ, чтобы угодить людямъ необузданныхъ страстей, которые, гдѣ вчера видѣли святость родства, туда сегодня

простирають преступныя желанія: полно, стоитъ ли труда"? (Письмо XVII).

Здѣсь взглядъ святителя строгъ и не поступенъ, но вотъ сужденія его, которыя на иной взглядъ могутъ показаться какъ будто нѣсколько и свободными: «Простите мою мнительность, пишетъ онъ въ письмѣ С, — я опять остановился надъ протоколомъ, гдѣ такъ рѣшительно сказано, что Святѣйшій Синодъ полагаетъ справедливымъ браки съ разновѣрными не признавать дѣйствительными, доколѣ не будутъ обвиняны греко-россійскимъ священникомъ. Государь Императоръ, смотря на политическую и гражданскую сторону браковъ, изрекъ свою волю, выражающую особенное вниманіе и покровительство къ господствующему вѣроисповѣданію. Господствующее вѣроисповѣданіе должно благодарить. Всѣ должны повиноваться. Но когда Святѣйшій Синодъ хочетъ положить о бракѣ то, что справедливо: онъ обязанъ вспомнить, что онъ есть начальство церковное, и потому долженъ судить о тайнствахъ по каноническимъ основаніямъ. Если тайнство брака, совершенное не греко-россійскимъ священникомъ, признаетъ Святѣйшій Синодъ недѣйствительнымъ, то ему надобно недѣйствительнымъ признать и тайнство крещенія, совершаемое не греко-россійскимъ священникомъ. Но какъ послѣднее было бы прямо противъ каноническихъ основаній, то и первое утверждать сомнительно и опасно, чтобы не быть въ противорѣчій съ правилами и съ самимъ собою. Что не сказано сегодня, то еще можно сказать завтра, если точно понадобится. Но что сказано не впопадъ, то трудно исправлять иногда и частному человѣку, кольми паче присутственному мѣсту и при томъ высшему. Къ счастью, насъ не о томъ теперь спрашиваютъ. Скажемъ на вопросъ и не будемъ придумывать сверхъ онаго "... Далѣе онъ высказывалъ и другія соображенія, какъ надобно быть осторожнымъ въ рѣшеніи брачнаго вопроса съ разновѣрцами, чтобы не впасть въ какое либо затрудненіе въ будущемъ. Это свободомысліе Московскаго святителя, оказывается, было съ его стороны лишь

осторожностію, съ какою оберегалъ онъ высшее духовное правительство отъ возможныхъ ошибокъ и нареканій.

По этому дѣловому характеру и интимности сношеній перепискѣ митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ принадлежитъ, безспорно, особенное значеніе и выдающееся среди многочисленныхъ писемъ его мѣсто.

Письма митрополита Филарета снабжены множествомъ подстрочныхъ примѣчаній объ обстоятельствахъ дѣла, какого касаются они, объ упоминаемыхъ въ нихъ лицахъ, которыя тщательно составлены магистромъ богословія С. Г. Рункевичемъ. Въ концѣ книги приложены указатели личныхъ именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ перепискѣ. Издана книга прекрасно: бумага, шрифтъ, печать не оставляютъ желать лучшаго.

П. С.

Отвѣты Редакціи.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи:

Энергичная дѣятельность сельскаго пастыря въ Н-скомъ приходѣ Эриванской губерніи.

Корреспонденція изъ с. Н-вскаго. Б. В.

Рѣчь при открытіи лѣтнихъ курсовъ церковнаго лѣтнія въ гор. С.

Освященіе церкви въ У. жен. общинѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Иркутской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5-го марта и 2-го мая 1895 г. вступили прошенія бывшаго діакона, нынѣ Иркутскаго мѣщанина *Василія Іванова Фефелова*, жительствоющаго въ г. Иркутскѣ, о расторженіи брака его съ женою *Анною Елюровою*, дочерью чиновника Георгія Муромова, вѣнчаннаго причтомъ Градо-Иркутской Благовѣщенской церкви 1877 г. по ябрю 11 дня. По заявленію просителя *Василія Фефелова*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Анны Фефеловой* началось изъ г. Иркутска въ 1882 г., вѣхавшей въ Россію съ неизвѣстнымъ ему лицомъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Фефеловой*, или о смерти ея, обязываются немедленно доставить онныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Киевской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29-го апрѣля 1895 г. вступило прошеніе крестьянина *Ивана Кириллова Вѣдника* (онъ же *Вуй*), жительствующаго въ с. Неменкѣ, Липовецкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою *Ольгой Ивановой*, урожденной однодворкой *Шпаковской*, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Неменки 1864 года 18-го октября. По заявленію просителя *Ивана Вѣдника* (онъ же *Вуй*), безвѣстное отсутствіе его супруги *Ольги Ивановой* началось изъ м. Ильицець, Липовецкаго уѣзда, Киевской губ., 8 дѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Ольги Ивановой Вѣдниковой*, урожденной *Шпаковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10-го іюня 1894 г. вступило прошеніе крестьянина с. Дзендезевки, Уманскаго уѣзда, Киевской губ., *Іереміи Матюзеца Воловодюка*, жительствующаго въ селѣ Вероснячкѣ, сего же уѣзда, о расторженіи брака съ его женою *Іуліаніей Яковлевою*, дочерью крестьянина с. Подобной Сиршана, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Подобной 1879 года 14-го октября. По заявленію просителя *Іереміи Воловодюка*, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ с. Вероснячки въ 1890 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Іуліаніи Яковлевы Воловодюковой*, урожденной *Сиршановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Рижской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17-го января 1895 г. вступило прошеніе крестьянки Лифляндской губ., Перновскаго уѣзда, волости Велла, *Шарлотты Рейнгольдзой Пильманъ*, проживающей въ г. Москвѣ, Срѣтенской части, 2 уч., въ домѣ церкви Спаса Преображенія, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Адрианомъ Гансовымъ Пильманъ*, происходящимъ изъ крестьянъ волости Велла, Перновскаго уѣзда, Лифляндской губ., вѣнчаннаго причт. Рижской Покровской церк. 5 февраля 1875 г. По заявленію просительницы *Шарлотты Пильманъ*, безвѣстное отсутствіе мужа ея *Адриана Пильманъ* началось изъ г. Риги въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Адриана Пильманъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30-го мая 1895 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Алешкова, Рязанской губ. и уѣзда, *Анны Михайловны Аверинной*, жительствующей въ Москвѣ, Лефортовской части, 3 уч., у Красныхъ казармъ въ будкѣ, квартира городского Думнова, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ *Іаковомъ Гавриловичемъ Авериннымъ*, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Бахмачева, Рязанскаго уѣзда,

10-го ноября 1885 г. По заявленію просительницы *Анны Михайловны Аверинной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Іакова Гаврилова Аверина* началось изъ г. Москвы 1880 г. іюля 20 дн. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина *Іакова Гаврилова Аверина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20-го сентября 1893 г. вступило прошеніе *Дарьи Антоновой*, жительствующей въ 4 части гор. Саратова, на Преображенской улицѣ, въ домѣ Пузина, о расторженіи брака ея съ мужемъ, мѣщаниномъ г. Сарытамака, Уфимской губ., *Савеліемъ Сергѣемъ Сергѣевымъ*, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской г. Саратова церкви 1871 г. 22 января. По заявленію просительницы *Дарьи Антоновой*, безвѣстное отсутствіе ея мужа *Савелія Сергѣева Сергѣева* началось изъ г. Саратова въ началѣ февраля мѣсяца 1871 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина г. Сарытамака, Уфимской губ., *Савелія Сергѣева Сергѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20-го ноября 1893 г. вступило прошеніе жены дворянина Вѣльскаго уѣзда, *Іоанны Адамовны Вѣльскаго*, жительствующей въ г. Одессѣ, по Нѣжинской ул., въ домѣ Григорашенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Александромъ Ивановичемъ Вѣльскимъ*, вѣнчаннаго причтомъ Успенской соборной церкви г. Бердичева, Киевской епархіи, 29 сентября 1871 г. По заявленію просительницы *Іоанны Вѣльскаго*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Александра Вѣльскаго* началось изъ мѣст. Каманки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., въ 1877 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Александра Вѣльскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22-го февраля 1895 г. вступило прошеніе жены крестьянина сел. Чобручь, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ., *Анастасіи Алексѣевны Сергѣевой*, жительствующей въ с. Вѣльевкѣ, Одесскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Іаковомъ Трофимовичемъ Сергѣевымъ*, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Чобручь, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 2 ноября 1883 г. По заявленію просительницы *Анастасіи Сергѣевой*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Іакова Сергѣева* началось изъ с. Ясски, Одесскаго уѣзда, въ 1888 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Іакова Сергѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9-го апрѣля 1893 г. вступило прошеніе жены шеврониста изъ крестьянъ с. Дьяконова, Дьяконовской вол., Курскаго уѣзда, *Евфросиніи Андреевой Шевелевой*, дѣтельствующей въ 4 части г. Херсона, на военномъ форштадтѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Теодоромъ Алексеевичемъ Шевелевымъ*, вѣнчаннаго причтомъ соборной Екатерининской церкви г. Херсона 23 сентября 1867 г. По заявленію просительницы Евфросиніи Шевелевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Шевелева началось въ г. Херсона въ 1887 г. Силою сего объявляя въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Шевелева, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВОСТОКЪ
Наслѣдника Цесаревича.

Одобрена Св. Синодомъ, цѣна 10 к., и **Противупож. мѣры**, ц. 25 к. марк., у авт. *М. Денисевича*, Спб., Пет. ч., Кронверкская ул., д. 6, кв. 1.
1—1

Въ Коостромской семинаріи состоитъ вакантно **должность учителя** **ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗ.**, съ окладомъ жалованья въ 300 руб. за шесть уроковъ въ недѣлю. Лица, имѣющія ученую степень университетовъ, или свидѣтельство на право преподаванія сего предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и желающія занять означенную должность, симъ приглашаются подать о томъ заявленіе ректору семинаріи.
1—1

Въ церквахъ лѣтомъ есть возможность не топить печей и не разводитъ жаровни, употребляя **Экономическій уголь** для церковныхъ кадилъ. Стоимость кружка 2½ к., почти достаточно на двѣ службы. Способъ употребленія описанъ въ «Церк. Вѣд.» въ № 24 за 1894 г. *Въ Спб. у П. Н. Бирюкова, Саперный переулокъ, 13, кв. 4.*
15—10

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, ико́тъ и проч., собственн. мастерской **Бр. ГАВРИИЛА и ФЕДОРА СМИРНОВЫХЪ.**
Въ МОСКВѢ, Шлинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ.
10—7

НОВѢЙШІЕ ПРАКТИЧЕСКІЕ
САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ

французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, шведскаго, итальянскаго и русскаго (для иностранцевъ), *О. Максимовой*, а также два года журнала-самоучителя „Учитель-Лингвистъ“, содержащія практическій курсъ тѣхъ же языковъ, „Ключъ“, произношеніе каждаго слова русскими буквами и все необходимое для совершенно самостоятельнаго изученія языковъ и взрослыми, и дѣтьми. Цѣна за оба года журнала—6 руб., годъ первый—2 руб. Можетъ высылаться наложеннымъ платежемъ. Точный адресъ для денежныхъ писемъ: Петербургъ, Невскій, д. 110, кв. 2. Г-жѣ О. Максимовой.

Каталогъ при требованіи высылается бесплатно.
3—2

ТОРГОВЛЯ
АЛЕКС. МИХ. ШТЕХЕРЪ,

Таганрогъ, Об. В. Дон., Монастырская ул., 32.
Предлагаетъ для первой прямого заграничнаго полученія:
Масло Галипольское, деревянное (оливковое) натуральное, 9 р. пудъ.
Ладанъ капанецъ, чистый, 10 руб. пудъ.
Ладанъ росной, отъ 1 рубля 40 коп. до 1 рубля 75 коп. фунтъ.
Вино Византійское, натуральное, сладкое, красное, 11 руб. 50 коп. ведро,
и Воскъ разныхъ цѣнъ.
При заказахъ прошу выслать четвертую часть слѣдующихъ денегъ, остальныя налож. платежемъ.
3—1

БЕСѢДЫ

о сохраненіи здоровья, леченія болѣзней простыми средствами, испытанными на практикѣ, и объ уходѣ за родильницами.
2 части, изд. 1895 г., составилъ священникъ *Евг. Ландышевъ*. Цѣна съ перес. 85 коп. Адресъ: г. Шадринскъ, Пермск. губ., свящ. *Евг. Ландышеву*.
Его же: **ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ**. Ц. 35 к.
1—1

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на расы, подраспки, мѣховыя и ватныя вещи, мантіи, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно, при своей мастерской; иногороднимъ высылаются по первому требованію (Невскій пр., д. № 139).
Магазинъ **Навля Золкина**.
1—1

ТРЕБУЕТСЯ РЕГЕНТЪ для церкви хора. Жалованье 100 финскихъ марокъ (около 37 руб.) въ мѣсяцъ. Адресовать: *гор. Выборгъ, настоятелю собора*.
2—1

Въ Конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ и въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

ПРОДАЮТСЯ:

„ГЛАВНѢЙШІЯ ПѢСНОПѢНІЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ, МОЛЕБНОГО ПѢНІЯ, ПАННИХИДЫ И ВСЕНОЩАГО БДѢНІЯ“, переложенныя для хора мужскихъ голосовъ **Ст. В. Смоленскимъ**. Выпускъ I-й. „Пѣснопѣнія божественной литургіи“. С.-Петербургъ, 1893 г. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выпускъ II-й. „Послѣдованіе молебнаго пѣнія и панихиды“. С.-Петербургъ, 1893 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Выпускъ III-й. „Пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія“. Сиб., 1893 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

Учитель Митропольскій, со ст. Бологое, высылаетъ **МИТРОФОНЫ** и **ФИСЬ-ГАРМОНИИ** съ упаковкой и крытые орѣхомъ по 50 руб. Отзвы объ инструм. по 14 коп., самоучитель для Митрофона съ нотами 50 коп. 4—3

Въ г. Таганрогѣ, въ оптовомъ магазинѣ Таганрогскаго 1-й г. купца Якова Осиповича Ковалева имѣется постоянный запасъ настоящаго деревяннаго масла, ладану всѣхъ сортовъ и церковнаго вина „висанто“. Требования исполняются немедленно и аккуратно. 52—19

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ Т-во ХИМИЧЕСКО-КРАСОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ И. С. ОССОВЕЦКАГО ВЪ МОСКВѢ.

Привил. МЕТАЛЛИЗИРОВАННЫЕ
КРАСКИ, ЛАКИ, ОЛИФА.

Красочный слой отличается замѣчательною прочностью и устойчив. противъ разлагающей атмосф. явленій, примѣненіе и расходъ какъ и обыкновенныхъ, прочность обуславливаетъ значительную экономію.

Краски, лаки, олифа обыкнов. высок. качества, свободн. отъ примѣсей и суррогатовъ. Форменныя краски для воен. вѣдомства по рецептамъ и приказамъ главн. артил. управл. Краски эмалевыя, печныя, обойныя, литографскія; всѣ сорта олифы литографской; лаки масляные экипажные, малярные и спеціальныя на разныя цѣны. Покраски нашими матеріалами быстро высыхаютъ и даютъ безупречный колеръ и глянecь.

„СОЛЬВАТОРЪ“ родъ мыла для скорого и легкаго удаленія старой краски съ дерева, желѣза и штукатурки; расходъ около 2 фун. на квадр. сажень.

Всякія свѣдѣнія, печатное руководство по малярному дѣлу, наставл. для примѣн. „Сольватора“, теорія металлизаціи, прейсъ-куранты и образцы высылаются бесплатно. ГЛАВНАЯ КОНТОРА въ Москвѣ, по Большой Грузинской ул., домъ Оссоветаго. 2—1

Придворный поставщикъ церковн. вещей

Москва, Никольская, д. пр. Шереметева.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОПОВЪ.

Въ магазинѣ имѣются всегда въ большомъ выборѣ церковныя вещи, какъ-то: кресты наперсные золотые, украшенные драгоценными камнями, серебр. 84 пр. сосуды, кресты на престольные, Евангелія, дарохранительницы, кадила, лампады, бронзовыя паникадила, подсвѣчники, хоругви, кресты запрестольные, плащаницы, гробницы, одежды престоловъ и жертвенниковъ, священническія облаченія изъ парчи золотой и апплике. — Принимаются заказы на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи, крестовъ, главъ и пр.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ СЕМИНАРІЙ,

одобренные Учеб. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ.

1) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Сост. А. Ивановъ. Съ прилож. карты Палестины во время жизни Иисуса Христа. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1894 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

2) Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ Посланий и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Съ картой путешествія апостола Павла. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1893 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПРОДАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА, Спб., Гостинный дворъ, № 45. Тутъ-же имѣются въ большомъ запасѣ и выборѣ всѣ одобренные учебныя руководства для семинарій и всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній.

3-1

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“

отъ Московскихъ подписчиковъ принимается въ МОСКВѢ въ Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ.

Цѣна ТРИ рубля съ пересылкою.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

IX годъ
изданія.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

IX годъ
изданія.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкал, д. Николаевской церкви.

◆ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. ◆

Въ теченіе года редакція дастъ читателямъ:

52 №№ журн., въ объемѣ 2-хъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религиозно-нравственнаго содержанія.

52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“ съ рисунк., которые содерж. въ себѣ жизнеописан. угодник. Божіихъ съ нравствен. урокъ. по отнош. къ соврем. жизн. христ.

12 листовъ сборника подъ названіемъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ“. Въ этомъ сборникѣ, назначенномъ для чтенія въ христіанской семьѣ и для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, изложена въ краткой формѣ исторія христіанской Церкви съ нравственными приложеніями. Текстъ сборника будетъ снабженъ рисунками.

Подписная цѣна на журн. со всѣми прилож., съ достав. и пер. на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Программа журнала. 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Путешествія, описанія св. мѣстъ. 6) Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и правоуч. 8) Религиозно-нравствен. оцѣнка художеств.

произведеній свѣтской литерат. 9) Повѣсти, разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религиозно-нрав. жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-обществ. жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библиографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

Каждый годовой подписчикъ получитъ журналъ съ № 1.

1-1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТЪ, составленный по повелѣнію Императора Петра I-го, гражд. печати, въ кожѣ 58 коп., въ корешкѣ 50 коп., въ бумажкѣ 45 коп.

ИНСТРУКЦІЯ БЛАГОЧИННОМУ монастырей, церкви. печ., въ бум. 5 коп.

ИНСТРУКЦІЯ БЛАГОЧИННОМУ приходскихъ церквей, церкви. печ., въ бум. 10 коп.

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ старостамъ, гражд. печ., въ бум. 10 коп.

ПОЛОЖЕНІЕ о правахъ и преимуществвахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, 24 января 1867 г., въ бум. 10 коп.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, цѣна въ бум. 10 коп.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ церковно-гражданскихъ постановленій, въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Сост. прот. *Парвооимъ*, въ бум. 60 коп.

КНИГА ПРАВИЛЪ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборныхъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, церк. печ., въ листъ, въ кожѣ 4 р., въ кор. 3 р., въ бум. 2 р. 50 к.; въ 8 д. л., безъ кпнов, цѣна въ кожѣ 80 коп., въ кор. 70 коп., въ бум. 60 коп.

ПРАВИЛА о православныхъ церковныхъ братствахъ и положеніе о приходскихъ почительствахъ при престолахъ ихъ церквахъ, въ бум. 3 коп.

УСТАВЪ ДУХ. КОНСИСТОРІЙ, въ бум. 50 коп.

Сочиненія А. Н. МУРАВЬЕВА:

ПУТЕШЕСТВІЕ по святымъ мѣстамъ русскимъ, ч. 1-я—въ бум. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к., въ колѣнк. 1 р. 70 к., ч. 2-я—въ бум. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к., въ колѣнк. 1 руб. 70 коп.

ПИСЬМА О БОГОСЛУЖЕНІИ Восточной Католической Церкви, цѣна 60 коп., съ пересл. 80 коп.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПИСЬМАМЪ о богослуженіи, цѣна 50 к., съ перес. 70 коп.

НАСТАВЛЕНІЕ православному христіанину о божественной литургіи, цѣна 1 коп.

РУССКАЯ СИВАЙДА на Съертѣ, въ 16 д. л., гражд. печ., Сиб. 1894 г., цѣна въ бумажкѣ 70 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и приказъ.—Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Привавленія:* Распоряженія епархіальныхъ начальствъ.—Исторія одной сельской учительницы.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу **4 р.** Отдѣл. №№ продаются по **14 к.** съ перес.

АДРЕСЪ редакціи и копторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 іюля 1895 г. Каѣдральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**

Сунодальная Типографія.